

Литературная газета

Понедельник, 26 июля 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

Цена 30 коп.

Долг советского писателя

«Летние» настроения, присущие многим руководителям писательских организаций, сказываются весьма существенно в работе этих организаций и в этом году. Некоторая часть писателей в летние месяцы обычно уезжает для отдыха или в различные поездки по стране. Из этого факта беда не делается, но беда — это то, что в это время, когда работа должна идти, а не стоять, в организациях происходит нечто подобное «объективным причинам» оправдываемое недопустимое «затишье» в работе литературных организаций, забвение ими важнейших задач, разрешение которых не может быть отложено.

Такими соображениями недовольны руководители организаций в частности и то, что до сих пор во всех крупнейших литературных организациях не начата мобилизация писательской общественности в связи с утверждением нового Избирательного закона. В Москве, Ленинграде, Киеве, Минске не проделана еще первоначальная работа: основная масса писателей не ознакомлена, как следует, с Избирательным законом, писательские кадры не привлечены к глубокому изучению «Положения о выборах в Верховный совет», документа огромного политического и теоретического значения.

Между тем изучение Избирательного закона — только начало работы, которую предстоит проделать организациям писателей. Советские писатели должны во всех деталях изучить Избирательный закон, не только для того, чтобы активно участвовать в выборах, но и для того, чтобы действительно помочь советским и партийным органам в подготовке и проведении выборов в Верховный совет СССР и в советы трудящихся. Предстоящие выборы в Верховный совет СССР, в Верховные советы республик, в краевые и областные советы трудящихся потребуют от писательских организаций больших и ответственных политических мероприятий.

Каждый советский писатель, мастер художественного слова, обязан помочь партийным, советским, комсомольским, профессиональным органам в их массовой политической работе в связи с выборами.

В своем докладе на IV сессии ЦИК СССР т. А. Я. Яковлев особо подчеркнул необходимость решительной борьбы с недостатками в работе советов.

В период выборной кампании миллионы массы советских избирателей будут сурово критиковать эти недостатки, добиваясь их устранения, роста авторитета местных советов, четкой их работы на основе развертывания социалистической демократии. Писатели — депутаты советов могут и должны сыграть большую роль в деле улучшения работы советов. Между тем контроль за работой депутатов-писателей со стороны литературных организаций почти вовсе отсутствует. Ответ депутата перед избирателями — решающее явление в практике литературных организаций.

Изображение в советские писатели-журналисты склонны рассматривать лишь как выражение доверия и уважения избирателями. Они не чувствуют своей ответственности за работу совета, членом которого состоят, и не

выполняют в нем определенных функций. Писательскими организациями надо по-настоящему проверить деятельность писателей-депутатов, добиться их активного участия в борьбе с недостатками работы советов.

Выборы в Верховный совет и советы трудящихся создают огромные возможности для пропаганды идей коммунизма, для дальнейшего вовлечения масс в социалистическое строительство.

Раскрытие на фактах конкретной действительности великого значения Сталинской Конституции и нового Избирательного закона, обеспечивающих расцвет социалистической демократии, показ новых людей, выраженных социалистическим строем, отображение огромных успехов социалистического строительства, опыта лучших отрядов и бойцов за социализм, разоблачение врагов советского народа — все это должно найти советский читатель в книгах, брошюрах, очерках, фельетонах, рассказах, повестях наших писателей.

Советская литература — могучее орудие социалистического воспитания масс — в период выборной кампании, охватывающей почти сто миллионов советских людей, должна быть мобилирована на пропаганду идей партии Ленина-Сталина, на агитацию за лучших людей нашей страны, достойных избрания в органы советской власти; она должна быть мобилирована на борьбу с врагами трудящихся, с троцкистско-бухаринскими наймитами фашизма, со всем контрреволюционным охватом разгромленных эксплуататорских классов.

Могутими средствами художественного слова литераторы Советской страны будут в советской печати, в специальных изданиях, на предвыборных собраниях бороться за дальнейшее укрепление социалистического строя.

Но эта борьба должна проходить организованно.

Партийные организации и правления ЦСП обязаны, в тесном контакте и под руководством партийных и советских органов, уже сейчас разрабатывать необходимые мероприятия и методы участия писателей в выборной кампании. Необходимо привлечь к такому участию самые широкие круги преданных партии и советской власти литераторов: кадры писателей приобретут на этой работе бесценную политическую закалку и опыт, остроту политического зрения, повышение революционной бдительности. Это, в свою очередь, облегчит писательским организациям дальнейшую работу по очищению ЦСП от чуждых и враждебных элементов, которые еще таятся в наших рядах.

Выборы в Верховный совет СССР, в советы трудящихся приближаются. Нельзя терять ни минуты времени, надо подготовить советских писателей к этому огромному политическому и политическому событию, сплотить ряды писателей, политически организовать их и привлечь к активному участию в движении миллионов масс народа, избирающего свою, подлинно демократическую советскую власть.

Пламенный привет сталинским питомцам — т.т. Чкалову, Байдукову и Белякову, возвращающимся на родную советскую землю!

Герой Советского Союза тов. Байдуков

Герой Советского Союза тов. Чкалов

Герой Советского Союза тов. Беляков

С двух фронтов

Беседа с тов. В. Ставским

24 июля вернулся в Москву член советской делегации на Втором конгрессе международной ассоциации писателей т. В. Ставский.

В беседе с сотрудниками «Литературной газеты» т. В. П. Ставский поделился своими впечатлениями о двух антифашистских фронтах, тесно сомкнувшихся в Испании в дни Международного писательского конгресса, — о фронте передовой мысли и художественного слова и о фронте героической Республики Испании.

Каков моральный эффект конгресса, оправдал ли он те надежды, которые возлагали на него трудящиеся всего мира?

— На этот вопрос, — говорит т. В. Ставский, — нужно дать безусловное положительное ответ. На Втором международном конгрессе писателей с исключительной мощью прозвучал голос народов.

В работах конгресса приняли участие крупнейшие писатели 26 стран. Значительная часть делегаций, можно сказать, прорвалась к боем на конгресс. Им пришлось на своем пути преодолеть многочисленные препятствия, включая и препятствия, чинимые правительствами их собственных стран (например, английской делегации).

В этих фактах еще раз нашла свое яркое выражение и подтверждение жизненность самой идеи международного объединения писателей в защиту культуры против фашизма.

На конгрессе присутствовали многочисленные делегаты стран Южной Америки, впервые принимавшие столь активное участие в работах ассоциации.

Конгресс, как известно, работал в Валенсии, Мадриде, Барселоне и завершил свою работу в Париже, с участием успешных приехавших делегатов Дании, Северной Америки и других стран.

Бригады конгресса посетили различные участки республиканской войны. Эта подвижность конгресса и необходимость при этом прибегать к самым разнообразным средствам передвижения дала делегатам повод для шуток, что это первый в мире автомобильно-мотоциклетный передвижной конгресс.

То обстоятельство, что конгресс работал на территории революционной Испании и в самом Мадриде, на передовой линии огня, явилось демонстрацией глубокого убеждения передовой интеллигенции всего мира в том, что дело Республиканской Ис-

пани — правое дело, дело всего передового человечества, что оно находит живой отклик в сердцах передовых людей всего мира и что Республиканская Испания безусловно победит.

Делегаты конгресса словом и делом засвидетельствовали свою глубочайшую уверенность в победе Республиканской Испании.

Горячее дыхание фронта принесла на конгресс члены международной ассоциации писателей, являющиеся сейчас бойцами республиканской армии Испании. Среди них — Людвиг Ренн, Ганс Мархвица, едва оправившийся от тяжелых ранений героической комиссар Интернациональной бригады Густав Ретгер и многие испанские писатели.

Совершенно естественно, что делегаты конгресса пожелали сами непосредственно окупиться в боевую обстановку фронта, по-товарищески встретиться и поговорить с бойцами революционной армии на передовых позициях. Разделившись на группы, они посетили героических бойцов, предместья Мадрида — Карабанчель-Бахо, позиции на Гвадалахаре и другие боевые участки фронта.

Я выезжал на фронт с группой делегатов конгресса в составе Вс. Вишневского, Ильи Оренбурга и одного испанского писателя. Нам посчастливилось побывать в Брунете, Вильянуэва, Де ла Кабальда и около Хихона на следующий день после начала наступления республиканской армии на фронт Мадрида и захвата первых двух из названных пунктов.

Мы были свидетелями и очевидцами сокрушительного удара, нанесенного доблестными республиканскими войсками фашистским полчищам. Мы были очевидцами и свидетелями замечательного воодушевления бойцов революционной армии, отражавших яростные контратаки фашистов после взятия Брунете.

Обо всем этом хочется рассказать более подробно, чем это можно сделать в короткой беседе. Я намерен написать в ближайшем времени обо всем виденном и пережитом мною на фронте и в тылу республиканской Испании.

Еще до начала конгресса я посетил боевую линию рек Манаесер, Каса де Камо, Эль Нардос; спускался в окопы и траншеи, окружающие Университетский городок.

Здесь, стоя рядом с наблюдателями в окопах, находившихся в сотне мет-

ров от фашистов, я увидел окопную стенистую густую картину товарища Сталина. Об этом нельзя вспомнить без чувства глубокого волнения.

Мне приходилось также останавливаться во многих деревнях Каталонии и провинции Кастильи и говорить с крестьянами. Во время этих бесед почти физически ощущаешь гнев и ненависть, питаемые народом Испании к фашистам, его неистребимое стремление к победе и строительству новой жизни.

Эти волнующие впечатления, с другой стороны, дополняются незабываемыми воспоминаниями о картинах воздушных бомбардировок, пережитых нами в Валенсии и Мадриде. Рев моторов бомбических самолетов, бой снарядов, грохот разрывов, плач детей.

Тупое, бессмысленно-жестокое разрушение городов и истребление беззащитных людей, женщин и детей — вот одно из проявлений фашизма. Эти картины незабываемы. Они входят в сердце и память и напоминают о себе, как кровавый счет, по которому фашизм должен расплатиться, он полностью заплатит по этому счету.

Советская делегация на Втором конгрессе международной ассоциации писателей получила большое удовлетворение, убедившись, как растут во всем мире кадры защитников культуры и борьбы с фашизмом. Конгресс послужил значительному расширению международных связей советских писателей.

Сейчас, после конгресса, предстоит огромная работа по укреплению этих связей. Передовая роль советского писателя в деле защиты культуры и мира требует знания иностранных языков для усиления личного контакта с товарищами писателями различных стран мира.

Ответственность, лежащая на советских писателях, велика. В области интернациональной пропаганды и объединения лучших писателей всего мира для борьбы с фашизмом и для помощи Испанской республике предстоит сделать гораздо больше, чем сделано до сих пор. Необходимо внести в это дело больше организованности, и пример этой организованности должны показывать советские писатели.

Ближайшая задача — реализовать решения Второго конгресса международной ассоциации писателей, довести эти решения до широчайших масс.

А. БАРТО

Веселое мужество

По телефону из Парижа

Сегодня Париж тепло простился с тремя Героями Советского Союза — летчиками Чкаловым, Беляковым и Байдуковым, выехавшими на родину. В течение нескольких дней к ним было приковано внимание всего Парижа. Это началось еще до их приезда. На вокзале их ждала шумная дестрая толпа, свозы которую мы с большим трудом пробрались к вагонам летчиков. Когда из дверей его появились три стройные мужественные фигуры, вся толпа ринулась к ним. Цветы, приветственные возгласы, восхищенные взгляды — для нас все это было, пожалуй, менее красноречиво, чем поднятые в знак салюта руки ниспосланных. Поставив свои чемоданы, они приветствовали прибывших из Америки советских товарищей.

В одном из залов конгресса писателей, в котором находились писатели, мы увидели знаменитую кинозвезду Марлен Дитрих. Новизна, она была такой растерянной, когда она садилась в автомобиль, что нельзя было смотреть на нее без улыбки.

На следующий день состоялась последняя товарищеская встреча делегатов Международного конгресса писателей. Неожиданно среди присутствующих появились летчики. Их немедленно окружили. Каждый старался приветствовать их, выразить свое восхищение их подвигом.

Делегаты были очень довольны таким завершением конгресса. Некоторые очень жалели, что у них не было фотоаппаратов — им хотелось бы всегда видеть эти три героические фигуры.

Летчики весело отвечали на приветствия, шутили, смеялись. Их уверенное спокойствие, достоинство, с которым они себя держат, — просто поразительно. При взгляде на них сразу чувствуется, что это советские люди.

Есть какой-то особый стиль веселости, свойственный только гражданам Страны Советов.

Нельзя сказать, — нашим героям требуется немало терпения и большой неутомимости, чтобы вынести все тернии славы. Им задают такие, например, вопросы:

— А вам там не холодно было, паренята?

— Нет, мы привыкли.

— Скажите, вы совсем лишены чувства волнения?

— Нет, не совсем...

Волнующе показательно была встреча героев-летчиков с трудящимися Парижа — в зале «Вирам» 22 июля.

О международном конгрессе писателей

Вечера антифашистской литературы

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького проводит цикл вечеров, посвященных Второму международному конгрессу писателей и антифашистской литературе.

Первый вечер этого цикла состоялся 24 июля.

С докладом выступил на культурном вечере т. В. Г. Вдовиченко. Остановившись на значении Второго международного конгресса писателей, состоявшегося в Валенсии, в Мадриде и в Париже, докладчик рассказал также о тех важных международных событиях, которые произошли между первым и вторым конгрессами.

Их буквально засыпали цветами. Эта встреча была организована обществом друзей СССР. Почетным председателем митинга был микрострел авиации Фрэнсис Пьер Кот.

Советских летчиков приветствовал от имени населения Парижа Жан Липса — генеральный секретарь французской организации «Мир и дружба с Советским Союзом». Он говорил о замечательных успехах советской техники, иллюстрацией которых являются не имеющие себе равных перелеты Чкалова, Белякова, Байдукова и Громова, Юмашева, Данилина.

Эти имена не сходят с уст парижан. В кинотеатре Советского павильона на всемирной выставке демонстрируется хроника, посвященная перелету первой героической тройки. Она идет под непрерывными овациями публики. Аплодируют каждому кадру.

Около скульптуры, изображающей наших героев, все время толпа. Здесь же выставлены телеграммы советского правительства, поздравляющие летчиков с одержанной ими победой. Эту телеграмму читает вслух, причем чтение все время сопровождается возгласами восхищения.

В честь летчиков полпред СССР т. Суриц устроил 23 июля специальный прием.

На приеме присутствовали: микрострел иностранных дел Франции Ион Дельбос, министр народного просвещения Жан Зей, министр колоний Мариус Муте, бывший министр здравоохранения Сильве, начальник департамента министерства авиации генерал Жоно, известный драматург Ленорман и др. Все это крупнейшие политические деятели Франции.

На приеме был и американский авиационный атташе, который сказал Чкалову:

— Я счастлив, что могу приветствовать вас. Ваше героическое путешествие. Вы соединили две великие страны. Примите мою поздравления и мое восхищение.

Все присутствующие на приеме старались в той или иной форме выразить Героям Советского Союза свое горячее симпатии.

И мы, советские писатели, особенно остро чувствовали здесь, вдали от Москвы, радость и гордость за нашу великую родину, выраставшую этих мужественных спокойных людей.

Когда смотришь на них, невольно кажется, что у самой вырастают крылья за спиной.

Париж, 24 июля.

За большевистскую самокритику!

В ближайшие дни в Киеве состоится собрание украинских писателей, посвященное обсуждению положения в ЦСП Украины и вопросам борьбы с вербовочной в украинской литературе.

Это собрание созывается партийной организацией и правлением ЦСП в огромном оплодотворении. С огромным оплодотворением пытаются руководить ЦСП Украины мобилизовать писательскую общественность на борьбу с троцкистскими и националистическими последствиями в литературе. Не смотря на ряд сигналов центральной и местной печати о засоренности писательских организаций враждебными элементами, несмотря на разоблачение органами диктатуры рабочего класса многих врагов, проникших в литературные организации и печатные органы ЦСП, правление ЦСП и партийный комитет до сих пор пытались уклониться от широкого обсуждения важнейших вопросов работы ЦСП. Не помогла и инициатива харьковских писателей, потребовавших от правления развертывания самокритики и борьбы с троцкистско-националистической агентурой. Собрание писателей в столице УССР безобразно оттягивалось.

Причиной подобной «политики» становится сейчас все более ясными. На последнем заседании парткома ЦСП Украины выяснилось, что бывшие секретари парткома Усенко и Пятак скрывали от парторганизации известные им факты деятельности врагов народа. Как нельзя более ярко раскрывается картина политической слепоты и преступной бесчестности многих руководителей работников правления. Редактор украинской «Литературной газеты» и заместитель директора Гослитиздата Тардов «не замечал» шайки врагов, орудовавших у него под носом; с некоторыми из них он был связан «личными отношениями», так же, как и И. Кирилленко. В таком же положении оказался и И. Кулик, член президиума союза писателей, бывший руководитель украинского Радиокомитета и Партиздата, о «деятельности» которого не раз писала «Правда».

С легкой руки И. Микитенко в украинских литературных организациях гуляет «теория» о каких-то осо-

бых различиях между ВУСПП и РАПП, о каких-то особых преимуществ ВУСПП, позволяющих утверждать, что ВУСПП не был филиалом ВОАП и РАПП на Украине и, следовательно, не болел болезнями групповщины, не реализовал в своей практике троцкистских лозунгов автаркистщины. Эта вреднейшая «теория», являющаяся по сути дела пересказом аналогичной лжи Скрипника, вызвала необходимость беспощадной борьбы с пережитками автаркистщины и с ее адептами в украинской литературе. Тот факт, что эта «теория» имела широкое и беззастенчивое хождение в литературных организациях до самого последнего времени, лучше всего характеризует склонность правления ЦСП и его руководителей к саможалованию, их «бдительности», их «чуждостью» к борьбе с троцкистско-националистическим охватом.

Между тем среди руководителей работников ЦСП есть немало людей, которые были вернейшими проводниками и яркими последователями автаркистщины, твердочинами «напостовщины». Многие из них еще «не успели» за последние пять лет раскрыть своих ошибок, открыто рассказать о своих связях с теми разоблаченными врагами народа.

Собрание писателей Киева должно положить начало развертыванию большевистской критики и самокритики в украинских литературных организациях, начать работы по освобождению писательских рядов от всех враждебных социализму элементов. Оно должно вскрыть полностью и до конца недостатки и провалы в работе ЦСП Украины для того, чтобы найти способы устранения их и полноты работы писательских организаций на высшем уровне.

Украинские писатели — могучий отряд всемогущей советской литературы; слюнные вокруг партии Ленина — Сталина, отдающие все свои силы на дело дальнейшего роста великой социалистической культуры нашей страны, они, несомненно, сумеют покончить с недостатками работы своей писательской организации и сделать ее крепким и авторитетным руководящим центром литературного движения социалистической Украины.

В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ

К возвращению в Москву из их блестящего перелета в США товарищей Чкалова, Байдукова и Белякова Государственное издательство изобразительных искусств (ИЗОГИЗ) выпустило большой художественный плакат «Большинственный привет мужественным летчикам, воспитанникам партии Ленина-Сталина».

Вверху плаката во весь его ширину изображен легендарный краснокоричневый самолет «АНТ-25». В центре — большой рисунок «Герой Советского Союза тов. Чкалов» издает план беспробудного перелета Москва—Северный полюс — Соединенные Штаты

Америки». В обсуждении этого плана 25 мая с. г. участвовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Ежов, герои Советского Союза т.т. Байдуков и Леваневский. С большим художественным выражением запечатлено это историческое заседание. Отлично выполнены для плаката и портреты отважного экипажа «АНТ-25».

На плакате даны также текст поздравления мужественным советским летчикам товарищам Сталина, Молотову, Ворошилову, Кагановичу, Калинин, Ежову, Белякову, Микитенко, Андрееву; ответная телеграмма т.т. Чкалова, Байдукова и Белякова из Порт-

ланда, сообщение Правительственной Комиссии по организации перелета, большая статья В. П. Чкалова «История нашего полета». На отрезке карты красным обозначен маршрут перелета из Москвы в Портланд.

Рисунок к плакату сделали худ. П. Васильевым, оформил худ. Н. Капустин. Плакат издан тиражом в 10 тыс. экземпляров.

Вчера же в издании ИЗОГИЗ вышло на печать художественные портреты Валерия Чкалова, Георгия Байдукова и Александра Белякова — работы худ. П. Бенделя. Тираж каждого портрета 50 тыс. экземпляров.

6 августа на культурном вечере устроена большая вечер, посвященный крупнейшему современному писателю-антифашисту, великому другу Советского Союза Ромулю Роллану.

Чудесный коллектив

Сегодня возвращаются на родину овеянные славою всемирного триумфа Герои Советского Союза — Чкалов, Байдук и Беляков.

Весь народ, гордый победой своих лучших сынов, славных сталинских соколов, мысленно заключает их в свои братские объятия.

Для всего культурного мира героические имена Чкалова, Байдукова и Белякова — ослепительный символ великой мощи нашей страны, замечательного подвига ее культуры и того особенного самодушия народов, руководимых партией Ленина — Сталина, которое хоселовала газета «Ранни новины» объясняет «советским воспитанием».

В статье, озаглавленной «Чудеса советского воспитания», газета пишет:

«Советская система воспитания скоро во всех областях человеческой культуры».

★

Элементы «советского воспитания», точнее говоря — социалистической культуры нового человека, ярко выражены в образах Чкалова, Байдукова и Белякова.

Этот чудесный маленький коллектив, при всем индивидуальном отличии его членов, представляет собой образец спаянности и благородного товарищества. Одина другого счастливо дополняет.

Эта великая дружба — источник громадной моральной силы.

В своих замечательных не только по простоте и правдивости, но и по литературному блеску записках, которые Байдуков вел на борту самолета «АНТ-25», следующим образом описывает тревожный момент появления признаков обледенения самолета.

«Мне сразу не понравилось поведение машины — она сильно вышла влево и требовала для равновесия систематической поддержки элеронами. И только после этого я заметил, что мы летим между двумя слоями облачности, которые вот сейчас соединятся. Как будто не летим, а падаем в ущелье, заканчивающееся узеньким дном. Высотомет показывает 2.000 метров, — ну, это правильно. А вот температура наружного воздуха — 4°. Это дело куда хуже, чем кажется с первого взгляда. Я беспокоюсь оглядываюсь назад. Чкалов лежит и курит трубку. Беляков копается у радиостанции».

Чувствовать плечо товарища, взаимную поддержку — это естественное чувство, рожденное в этом коллективе.

★

В мировой литературе, в описаниях классических образов друзей трудно найти такие драгоценные, сверкающие полнотой человеческой согреты всей теплотой человеческого сердца, проявления товарищеской нежности, какими изобилуют взаимоотношения этих трех людей, соединенных миссией, порученной им гениальным вождь народов товарищем Сталиным.

«Чкалов захотел курить по-настоящему, — читаем мы в том же путевом дневнике Байдукова, — и теперь страшно ахилит. Я решил его успокоить. Пошел в крыло и из своего рюкзака достал трубчатый табак под названием «Калитинский». Название подождалось. Наше плавание весьма дальнее. Валерия, набив трубку, сразу же принялся курить, которому дали окурку. Я же удержался и тоже сделал несколько затяжек».

Ю. ОЛЕША

Крылатый человек

В «Правде» мы прочли очерк под названием «Наш полет в Америку». Этот очерк описывает первый полет из Москвы в Соединенные Штаты через Северный полюс и принадлежит он перу одного из участников полета — Героя Советского Союза Г. Байдукова.

Это нечто вроде дневника. Но какие дни в нем записаны! Мы все читали Жюль Верна, Уэлса. В той или иной степени этим писателям удавалось достигать убедительности в изображении фантастических событий. Мы видели мистера Кизора, внезапно вышедшего из подчинения законам тяжести и плавающего в воздухе среди приборов и челоманов внутри несущегося к луне сферического снаряда. Все это были воображаемые события. Они происходили не на самом деле. Но и то — как волновали они нас!

На этот раз перед нами не вымысел, не роман. Перед нами — дневник фантастического путешественника, существующего на самом деле.

«Лампочка, укрепленная на передней части моторного капота, окутывает густым светом стекло, а заодно и весь. Поэтому вперед, в туманной каюте, является какой-то огромный спектр в виде сияния, и мы его никогда не догоним». Огромный спектр!

Я не могу вспомнить, читал ли я последние годы какое-нибудь произведение с большим интересом, чем этот очерк Байдукова.

Прежде всего: это превосходное написание.

«Туту лампочку. Всплывающее сияние огнило, а на лобовом стекле передней каюты появились, как в зеркале, все задняя часть самолета. Оглянувшись назад, я вижу сонную картину. И Чкалов и Беляков спят, освещенные многими лампочками».

Только внимание художника могло оставаться на такой подробности — что ламп было много. Эта подробность доводит картину до полной наглядности.

Летая по неизведанному, впервые пролагаемому маршруту, среди величайших, угрожающих ежедневной гибелью опасностей, Чкалов, Байдуков и Беляков не перестают внимательно, с товарищеской нежностью наблюдать друг за другом, отрываясь от дела, чтобы удовлетворить малейшее желание, поддержать в другом душевное равновесие.

Дружба, соединяющая Чкалова, Байдукова и Белякова, основана прежде всего на глубоком взаимном уважении.

Во всей огромной литературе, написанной о славных пионерах воздушной трассы между двумя материками через Северный полюс, нет лучшего литературного портрета Чкалова, чем тот, который написан Байдуковым:

«Чкалов производит впечатление неповторимого, флегматичного человека, этакое уравнило с замечательным рефлексом. Но первое впечатление обманчиво, достаточно увидеть его раз в полете или поговорить с ним, чтобы определить в нем тонкого, наблюдательного и умного собеседника. Валерий — иррациональный товарищ, правда, немного грубоватый, иногда резкий, но под этой «мохнатой» видимостью скрывается доброе, застенчивое сердце. Он всегда спокоен, но изредка в нем просыпается вспыльчивость, — это бывает в тех случаях, когда человек настаивает на чем-нибудь мелком и налегает ему. Он не любит мелочности».

В Чкалов, со свойственной ему лаконичностью, написал о Байдукове: «Я высоко ценю его как летчика и дорожу его дружбой».

С той же лаконичностью и предельным чувством уважения Чкалов отзывается о Белякове. Рассказывая, например, о своем прошлым летном трансатлантическом перелете, Чкалов говорит:

«Мы летели спокойно и уверенно: в лутурианской кабине сидел Александр Беляков».

★

Во взаимоотношениях Чкалова, Байдукова и Белякова не только много человеческой теплоты и высокого уважения, но и легкости, подлинного веселья, доброй шутки.

Взять, например, такой торжественный момент. Летчики только что вернулись из Кремля, где они получили от товарища Сталина разрешение на полет через Северный полюс в США.

«Чкалов задумчиво сказал о Сталине: «Он все знает, обо всем заботится».

Байдуков вдруг рассмеялся: — А ты помнишь, Валя, как ты объяснял там маршрут нашего полета?»

Он подошел к карте и, тыкая в теплые пункты трассы, баском, подражая Чкалову, произнес:

— Туда... туда... туда и сюда. Чкалов рассердился.

— А как же, — забасил он, — мы так и полетим — туда, туда и сюда».

Чкалов рассердился...

Но ведь, это Чкалов написал в Байдукову:

«Честное слово, что может быть милей, искренней белозубой улыбки Егора?»

★

Для нас дорога эти бытовые мелочи из жизни чудесного летающего коллектива: в них просвечивает тот новый тип культуры и человеческих характеров, которые, по слову пражской газеты, создаются советским воспитанием.

Чкалов, Байдуков и Беляков и в крупном и в малом — новые люди, рожденные великой эпохой сталинских пятилеток.

С. ИППОЛИТОВ.

Песни испанского народного фронта

Музыкальным издательством выпущено несколько песен испанского народного фронта. Две из них: «Стальные колонны» и «Гимн Риего» широко распространены в рядах республиканских войск, сражающихся на испанских фронтах против мятежников и интервентов.

«Стальные колонны» — песня, созданная поэтом Луис де Танья и композитором Карлосом Палакко. Сдержанная, энергичная, напряженно-волевая песня звучит, как фанфарный призыв, зовет ринуться в бой. Слабо соответствует простоте конструкции песни перевод слов — надуманный и чрезвычайно сложный.

«Гимн Риего» — песня столетней давности. В 1820 году испанский народ восстал против короля Фердинанда. Восстание возглавлял революционный генерал Риего. Начальник штаба астурийской армии Риего — поэт Эваристо Сан Мигуэль — написал памятные слова:

На смерть или победу
Отчеством зовет,
Клянемся мы народу
Всегда идти вперед.

Как подходит эти исторические слова к сегодняшней героической борьбе испанского народа!

Музыка композитора Франциска Гурерта проста. Это кажется на первый взгляд несомненным: гневная героическая клятва бойца — и почти веселая, беззаботная песенка, каких не мало поют на улицах Испании. Но в то же время и песня и музыка, дело защиты Испании от врагов народа было всеобщим, популярным, обычным.

Наряду с песнями испанских авторов музыкальное издательство опубликовало несколько песен советских композиторов на темы революционной борьбы в Испании. Только три из них интересны: «В бой, намарадо» композитора Хачатуряна (на текст Стояна), «В атаку» С. Фейнберга (слова Луис де Танья), «Песня братьев» Бары Левинной (слова Долматовского).

Каждая по-своему, но темпераментно и задумчиво, эти песни воспевают героям испанских рабочих и крестьян. В песнях Хачатуряна есть боевой нерв, мелодия жизненно проста.

Психологически углублена, патетична песня Фейнберга. Стихи взяты из боевой газеты 5-го полка «Милосия популар» (перевод Гатова был опубликован в «Правде»).

«Песня братьев» Левинной обладает замечательным свойством: она мгновенно запоминается любым слушателем. Эмоциональная и искренняя мелодия расцветает теплым, но несколько примитивным текстом Долматовского.

В «Песне испанских детей о Ленине» Салимана-Владимирова на текст испанского революционного поэта Пая и Бельтран напев упрощенно трактует слова. Они хороши по содержанию, но резкие возражения вызывают неуминимые рефракторы и простит требующим трагичности, неуминимым к русскому языку (а между тем песня, изданная в тираже 25 тысяч экземпляров, обращена к советским школьникам).

Остальные песни менее значительны. На трафаретные слова Сикорской в песне «Враг не пройдет» композитор Кочетов дал суровый напев. Неплохой сам по себе, он, однако, не достигает эмоциональной глубины, хотя бы «Стальные колонны». Очевидно, дело не только во внешней суровости, но и во внутреннем чувстве. Песня не богата им и не превышает требований поперхнутой трагичности «страдания».

Две песни на текст Луис де Танья «Стальные роты» (перевод Кирикова) написаны Черняком и Мокроусовым-Марсининым.

Совсем чужды горячим призывам текста эти штампованные мелодии, являющиеся переделом аяслерских песен. Неужели Музыка не сумела привлечь внимания крупных композиторов к словам поэта, горящим любовью к Испании, к врагам испанского народа!

И еще один вопрос к Музыке: почему так скучно, бедно и серо оформлены почти все песни, за исключением «Стальных колонн»?

Музыка не привлекает хороших советских художников к оформлению песен о борьбе республиканской Испании.

Г. ПОЛЯНОВСКИЙ.

Испанская республиканская учительница Гомец Амелия — портрет работы Ф. А. Модорова (Вывставка московских художников).

Второй международный конгресс писателей

Ж. САДУЛЬ

КОНГРЕСС В ИСПАНИИ

Беседа
с Л. Муссианом

В день приезда в Париж членов конгресса писателей я встретился с Леоном Муссианом, принимавшим в работе конгресса наиболее активное участие.

— Международный конгресс ассоциаций писателей в защиту культуры, — сказал Муссиан, — должен был в этом году состояться в Мадриде. Так было решено на пленуме ассоциаций в Лондоне — за два месяца до начала гражданской войны в Испании. Фашистский мятеж не изменил решения бюро ассоциации. В тот самый момент, когда газеты Франко в Париже с торжеством возвестили о взятии Мадрида фашистскими войсками, на стенах парижских домов расклеивались воззвания ассоциации в защиту республиканской Испании, подтверждавшие, что конгресс состоится в ее столице.

Этот конгресс приобрел символическое значение. Факт нашего присутствия в Мадриде подчеркнул солидарность всех стран с республиканской Испанией, находящейся на передовых позициях ожесточенной борьбы — физической и духовной — против разрушителей культуры человечества. В дни начавшегося разразившегося наступления правительственных войск на мадридском фронте между писателями и всей республиканской армией, защищающей культуру с оружием в руках, установился тесный и непрерывный контакт.

Национальный характер испанской культуры бросается в глаза. Конгресс имел возможность следить за той большой культурной работой, которая в самый разгар гражданской войны проводится в армии и во всей стране.

В Мадриде, в его разрушенных предместьях, под постоянной угрозой бомбардировки функционируют школы. Это объясняется реинтеграцией студентов, отдавших себя в распоряжение республики.

В каждом, даже самом маленьком батальоне издается газета, редакция («Юманинто»).

Муссиан показывает мне роскошно изданный альбом — сборник политических карикатур, затем антологию газет фронтовых бригад; сборник великодушных «романсов» гражданских войны — продолжение романсеро героической эпохи; прекрасный журнал, издаваемый мадридским Домом культуры, где рассказы о гражданской войне чередуются с чудесными высокохудожественными рисунками. Все это было задумано и начато в Мадриде, под ежедневным обстрелом гитлеровских самолетов.

Контакт между конгрессом и фронтом, — продолжает Муссиан, — выразился и в том, что мы общались с бригадами — французскими, немецкими, польскими, итальянскими и батальонами — имени Тельмана, Андре Марти, Домбровского, Гарибальди. Они приходили приветствовать нас. Нам показывали фронтовые трофеи. Во время первого заседания в Мадриде мы видели в зале конгресса

Романсеро — сборник испанских романсов и песен (прим. переводчика).

Муссиан показывает мне роскошно изданный альбом — сборник политических карикатур, затем антологию газет фронтовых бригад; сборник великодушных «романсов» гражданских войны — продолжение романсеро героической эпохи; прекрасный журнал, издаваемый мадридским Домом культуры, где рассказы о гражданской войне чередуются с чудесными высокохудожественными рисунками. Все это было задумано и начато в Мадриде, под ежедневным обстрелом гитлеровских самолетов.

Контакт между конгрессом и фронтом, — продолжает Муссиан, — выразился и в том, что мы общались с бригадами — французскими, немецкими, польскими, итальянскими и батальонами — имени Тельмана, Андре Марти, Домбровского, Гарибальди. Они приходили приветствовать нас. Нам показывали фронтовые трофеи. Во время первого заседания в Мадриде мы видели в зале конгресса

Романсеро — сборник испанских романсов и песен (прим. переводчика).

Жюльен БЕНДА

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНТА

Несколько лет назад я опубликовал работу, в которой писал о предательстве клерков, т. е. работников умственного труда. Предательство многих из людей этой категории (типичными представителями их являлись Баррес и д'Аннуинцио) выразилось в том, что они не поняли, в чем настоящие интеллектуальные ценности, и подрались служить скоропреходящим интересам, интересам буржуазного класса, интересам национализма; одним словом, занялись политикой в самом низком значении этого слова.

Теперь, после выхода в свет моей работы, каждый раз, когда я принимаю участие в каком-нибудь значительном событии общественной жизни (собрания 6 февраля, итапо-абис-

спаская война), мои «собратья» по перу, на вышеупомянутой категории, говорят мне, что я — худший из предателей, коль скоро я, после того, что написал, также занялся политикой... Здесь допускается грубая двусмысленность, и те, кто ее оперирует, отнюдь не введены в заблуждение. Это заставляет меня сомневаться в их доброй воле.

Я говорю, что интеллигент выполняет свое настоящее призвание тогда, когда он покинет башню из словесной кости, чтобы защищать от варваров право и справедливость. Спешно ничуть не изменил миссии великого ученого, когда вышел из своей кельи, где создавал «Этику», и, рискуя жизнью, написал на дверях убийц братьев де Витт — «Ultimi barbarorum».

Наш великий писатель Эмиль Золя

Андре МАЛЬРО

ИСПАНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Бергамин в своей превосходной речи сказал два дня тому назад: «Испания — это великое, правильное, справедливое государство в трагическом одиночестве. От него отвернулись те самые государства, которые за несколько месяцев до начала фашистского мятежа предлагали испанскому правительству дать им обязательство, что оно будет покупать оружие только у них. Но они отказались в нем республиканскому правительству, как только выяснилось, что оружие фашистские немцы. Так поступили правительства, но не народы, и о них я буду говорить».

В Монтреале, во французской Канаде — одной из самых бедных стран,

вернее, в одной из самых бедных областей, — очень напоминающей Испанию, мы нашли там ту же нищету и ту же смелость, — я выступал с призывом помочь республиканской Испании... В Соединенных Штатах нам везде давали чеки и доллары. В Канаде обычно для сбора пожертвований пускают в ход подпол.

И вот я вижу на подносе несколько долларов, много мелких монет и часы, старинные часы 1860 года.

Я спросил у товарища, собиравшего пожертвования, откуда взялись эти часы.

— Старик рабочий положил их, — ответил он, — он не хотел давать мелочь.

Я спросил: «Что он, член профсо-

знамена мятежников, вятые в Брунете, и рядом со знаменами — куртку полковника армии Франко; при нас из карманов одной куртки вылезли дамские часы, браслеты, брошки, брошки — всю военную добычу этого «защитника порядка»!

Открытие конгресса состоялось 4 июля в Валенсии, во дворце Аугустино. Валенсия, этот перенаселенный, живущий лихорадочной жизнью город, вечно находится под угрозой бомбардировки с суши и с моря. Часть фасада дворца, где происходили заседания конгресса, была несколько недель назад снесена бомбами. Чтобы попасть в зал заседания, нам приходилось подниматься по наполовину разрушенной лестнице...

При переезде из Валенсии в Мадрид мы остановились в городе Миньяна, где нас принял альяд. Мы были потрясены видом этого городка, населенного лишь женщинами, стариками, детьми... Все мужчины на фронте. И все же здесь, как и везде в Испании, прекрасно возделана поля, принесшие великолепный, явный больше, чем в прошлом году, урожай.

В Мадриде главный штаб обороны принял нас в «Аудиториуме» — бывшем помещении студенческой ассоциации. Невозможно рассказать в нескольких словах о волнующих заседаниях под грохот пушек и дуламетов.

В первую ночь после нашего прибытия над столицей было сброшено 600 зажигательных бомб. По пустынным улицам разносилось ужасающее крики женщин и детей, прятаящихся в погребах.

Что мне сказать еще? Мы вернулись в Валенсию, где продолжали наши заседания, затем выехали в Барселону. Там состоялось грандиозное митинг.

Мы убеждены, что нам удастся нарушить заговор молчания, созданный вокруг нас известной частью мировой прессы, и конгресс получит мировой резонанс.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

Я не де Витт — нидерландский государственный деятель XVII в., вожак республиканской партии. Братья де Витт защищали Спинуа от нападков голландских синодов, вынесших ряд постановлений о запрещении издания Спинозой атеистического трактата.

«Ultimi barbarorum» — крайняя степень варварства.

И. ЛУППОЛ

Музей А. М. Горького

По постановлению правительства СССР в Москве при Институте литературы им. А. М. Горького организуется музей А. М. Горького. Как кратко сказано в постановлении, музей Горького создается «для ознакомления трудящихся с его жизнью и творчеством».

Велика роль музеев в освоении массовым культурного наследия. В отличие от книжного текста, музейная экспозиция непосредственно вызывает наглядные представления; в отличие от словесного материала — реальных музейных предметов «говорят» сами за себя, не нуждаясь в посреднике; в отличие от театра, подлинно исторические материалы музея лишены какой бы то ни было буффонии. Во всем этом кроются причины чрезвычайной «доходчивости» музеев до сознания посетителей, необычайной популярности наших музеев и невиданной колоссальной посещаемости их.

Однако советские музеи — и будущий музей А. М. Горького в том числе — отнюдь не могут быть простыми собраниями, любительскими коллекциями вещей. Музей, конечно, показывает вещи, предметы, но в этих вещах и через них музей должен «показывать» идеи, должны вызывать у посетителей определенных идей. Музейные вещи мертвы, но на своем языке они должны рассказывать посетителю об определенных общественных отношениях, об определенном историческом движении. В этом — трудность организации музеев.

Перед этими трудностями стоит и музей А. М. Горького. Его основными средствами являются: произведения Алексея Максимовича в рукописном (манускрипты — автографы, письма) и печатном (книга, журнал, газета) виде, портреты (живописные, фотографические и т. п.), документы (биографические, жанровые, редакционные, деловые, общественные, личные, художественно-образовательный материал (картины, иллюстрации и произведения), как необходимые дополнения к текстам и этикеткам. С помощью этих материалов нужно рассказать посетителю об отношениях Горького к окружающей его действительности, показать движение и развитие его творчества, т. е. передать то, что само является вещью, доступной осмыслению, нужно исторически раскрыть жизнь А. М. Горького и раскрыть содержание и значение его творчества.

Чтобы все это было рассказано на специфическом музейном языке, необходима очень большая предварительная научно-исследовательская и музейно-образовательная работа. Красочная биография Алексея Максимовича нашими горьковедцами еще далеко не изучена, богатейшее содержание его литературного творчества нашими литературоведами еще далеко не проанализировано; между тем музей являть не может и в установленный правительством срок должен открыть свои двери трудящимся «Советского Союза».

Концепция музея А. М. Горького ясна. Ее дал ЦК партии в своем траурном сообщении о смерти Алексея Максимовича. Она полностью развита в речи т. В. М. Молотова на траурном митинге на Красной площади. «После Ленина», — говорит т. Молотов, — смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества. «Рабочие и все трудящиеся влият в Горьком себя, своего человека, свою жизнь-судьбу, свое будущее». Лаконичные и вместе с тем предельно четкие формулировки речи т. Молотова дают окраску экспозиции музея:

«Горький — великий сын великого народа».

«Горький — беззаветный друг трудящихся и вдохновитель борьбы за коммунизм».

«Горький — гениальный художник слова».

«Горький создал бессмертные образы людей своего времени».

Горький является подлинным родоначальником пролетарской социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

Эти установки должны пронизывать всю экспозицию музея Горького, размещаемую в одиннадцати залах особнячка на ул. Воробьевской.

В первых восьми залах размещаются экспонаты, характеризующие жизненно-творческий путь Алексея Максимовича. Историческая и историко-революционная, биографическая, литературно-творческая нить сливаются в единую экспозиционную линию, отрезками которой являются отдельные темы.

Первая тема — детство А. М. Горького. Видны Н.-Новгород и Сормов 70-х годов прошлого века, каширский дом, в котором протекали детские годы Алексея Пешкова, Сормовско-Кузнецкое приходское училище, где он «скупил» от плотов наку, магазин обуви Пархунова, где он был «маленьким на побегушках», и другие подобные экспонаты должны напомнить о подлинном горьком детстве Алексея Максимовича.

Особый шкаф познакомит посетителя с теми книгами, по которым Горький обучался грамоте и которые он читал в детстве. Эта «библиотека» замечательна по своему составу: здесь и поэзия, и часослов, здесь и лубочные «Франциск Бенедикт», и «Витя русских из кабардинцев», здесь и авантюризм «Роман-бон», и «приключенческие» Э. Габриэли и Г. Эмар, и наряду с ними — Бальзак, Флобер, Стендаль, великий Пушкин.

Первый зал охватывает период с 1869—1900 гг. Казань 1869—1889 гг. уже полна противоречий: казанский университет, куда мечтал поступить А. Пешков; «Маруська», куда пошел будущий М. Горький; Федосеев — руководитель революционного кружка в Казани, которого анализ тогда и В. И. Ленин и А. М. Горький, не знакомые еще в то время друг другу. Отзвуки о Федосееве как бы сближают первые гениального вождя и великого писателя.

Далее идет тема о работе Горького на железной дороге — на ст. Дубровка в Воронежской губернии, на ст. Крутой в Н.-Новгороде в 1890 г. Алексей Максимович получил первое «поли-

цейское крещение» — жанровое дело должно рассказать об этом первом аресте Горького. Соответственно обрабатывая географическую карту расскажет о скитаниях Пешкова по России до 1891 года. Тифлис, Н.-Новгород, Самара и опять Нижний — «Макар Чудра», годы газетной работы Петулини Хламиды, А. П. и Максима Горького. «Самарская газета», «Нижгородский листок», «Одесские новости» с корреспонденциями о всемирной промышленной выставке — таков не только подневольный жизненно необходимый труд, но и путь вступления Горького в большую литературу.

Под портретом Горького того времени направляется для этих лет текст 1895 года: «Безумство храбрых — вот мудрость жизни. О, смеясь со мной в бою с врагами истек ты кровью... Но будет время — и капли крови твоей горячие, как искры, вспыхнут во мраке жизни. И много смелых сердец зажгутся безумной жаждой свободы, света!».

1897 год характеризуется сопоставлением того, что писали в то время В. И. Ленин и А. М. Горький. Ленин в «Задачах русских социал-демократов» констатирует: «Пробуждение русского рабочего класса, его стихийное стремление к знанию, к объединению, к социализму, к борьбе против своих эксплуататоров и угнетателей проявляется с каждым днем все ярче и шире. Как бы подхватывая эти слова, Горький написал в «Коновалове»: «Они все только строят, вечно трудятся, их пот и кровь — цемент всех сооружений на земле; но они, ничего не получая за это, отдают все свои силы ветному стремлению соорудить, стремлению, которое создает на земле чудеса, но все-таки не дает людям крова и слишком мало дает им хлеба».

Еще не будучи лично знакомым, В. И. Ленин и А. М. Горький «встретились» на страницах № 10—11 «Нового слова», где первый опубликовал статью «По поводу одной газетной заметки», а второй напечатал рассказ «Взвешивание».

Второй зал охватывает период 1901—1904 гг. Начало его совпадает с началом больших политических демонстраций, в которых Горький был и участником, и «объектом» — следовательно вспомнить демонстрации в связи с третьим арестом Горького в 1901 г.

Далее следуют темы: Горький в Крыму в 1901—1902 гг. его знакомство с Л. Толстым и друзьями с А. П. Чеховым, «академический инцидент» 1902 г., «вылазка в Арамакс», сближение с социал-демократией, литературная работа, поездки в Ленинград, слава, успех «Мещанин» и «На дне». Руководящим текстом этого зала являются слова Горького из «Песни о буревестнике» 1901 года: «Буря! Скоро грянет буря! Это смелый буревестник горло реет между молний над ревущим гневно морем; то кричит пророк победы: пусть сильнее грянет буря!».

Буря, действительно, грянула! 3-й зал открывается экспонатами первой революции 1905 года. Первая тема — «сентябрь», далее следует новый арест Горького, заточение его в Петропавловской крепости и его работа там — «Дети солнца», дальше: «Ленин и Горький в 1905 году», в частности, «Новая жизнь» 1905 г., Горький и декабрьское восстание в Москве, отъезд Горького в Америку, борьба Горького против французского займа царскому правительству по поручению ЦК партии, пребывание и работа Горького в Америке, приезд на Капри. В особые темы оформляются: «Горький на Лондонском партийном съезде» и «Горький на Капри».

4-й зал охватывает такие значительные темы, как «Горький во время империалистической войны» (здесь, в частности, показывается его работа над первыми сборниками пролетарской литературы, над сборниками национальных литератур, знакомство с В. Маяковским, «Летопись», защита еврейских беженцев и т. п.), «Горький в февральскую революцию» и «Октябрьская социалистическая революция в Горький».

Следующий раздел, охватывающий период 1921 — 1928 гг., посвящен главным образом литературной работе Горького и его переписке с советскими корреспондентами. Период 1928—1932 гг. — время регулярных приездов Горького в СССР — характеризуется двумя основными темами: «Поездка Горького по СССР» — путешествие по тем местам, какие некогда исходил Пешков, он нашел совершенно новую, качественно новую, социалистическую родину, и «Юбилей Горького в 1932 году», когда вся страна единодушно приветствовала своего любимого великого писателя.

Начиная с этого зала, экспозиция дается в крупных, монументальных формах. Так, в центре следующего — 6-го зала — показан всевозможный съезд писателей, проходивший, под непосредственным руководством Горького, с этой темой коррелирующая тема, характеризующая работу Горького с молодыми писателями, работа по пропаганде и развитию советских национальных литератур, участие в строительстве советской детской литературы, а также ряд литературных и культурных начинаний Горького. Особо выделяется, само собой разумеется, «История гражданской войны», предпринятая по инициативе товарища Сталина и А. М. Горького.

Большой 7-й зал посвящен теме о, если так можно выразиться, «итинге» Горького. Однако «итингизм» эта вещь проникновения общественно-политическими мотивами. Тотнее, может быть, следует назвать этот зал: «Восток у Горького». Кто же эти гости? И вожжи народа — руководители партии, и рабочие, крестьяне, и великий друг Советского Союза — Роман Роткин, маленькие друзья Горького советские дети, и писатели из братских национальных республик, и студенты из родного Н.-Новгорода. Горький вышел из народа и теснейшим образом был с ним связан — это можно показать на групповых фотографиях «гостей» Горького, на бесчи-

сленных письмах его самым разнообразным адресатам — учителям, писателям, ученым, детям, правонарушителям и т. д. и т. п.

8-й зал охватывает два последних года жизни А. М. Горького — 1935 и 1936; здесь две центральные темы: «Горький и буржуазно-капиталистический Запад» — борьба Горького против фашизма, руководство международным антифашистским движением революционных и радикальных писателей мира, и «Горький и социалистическая родина» — гимн, в последние дни жизни спетый Горьким Сталинской Конституции. Известно, что уже больной Горький, увидев в газете опубликованный текст проекта Конституции сказал: «Сегодня и камин поют».

Следующий за этим 9-й зал — зал траура и народной скорби по почившему великому писателю и другу всех трудящихся. Экспозиция этого зала не должна быть ни пышной, ни нарочито печальной. Скромными, подлинными документальными средствами должны выразиться в посетителе те эмоции, которые владели всем советским народом в памятные июльские дни 1936 года.

Заключительный зал должен показывать, что, хотя Горького физически нет уже с нами, но творчество его живет в умах и сердцах трудящихся и действительно зовет к овладению культурным наследием, к развитию литературы социалистического реализма, к строительству социализма, к будущему коммунистическому обществу. Коротко, это — зал показав творческой художественной мысли Алексея Максимовича. Ведущим текстом являются слова Горького из его статьи «Десять лет», написанной им в 1927 году в связи с десятилетием советской власти: «Всю мою жизнь я видел настоящих героями только людей, которые любят и умеют работать, людей, которые ставят себе целью освобождение всех сил человека для творчества, для украшения нашей земли, для организации на ней форм жизни, достойных человека».

В этом заключительном зале — три больших темы: 1) Ленин и Сталин, партия и рабочий класс в творческой жизни А. М. Горького; 2) Горький о культуре, науке, искусстве и литературе (так же, как и наука, искусство литература о Горьком); 3) творческая лаборатория Горького.

Задача создания музея А. М. Горького трудна, ответственность велика, сроки до крайности малы, помощь в работе требуется огромная. Со стороны руководящих органов коллектив работников музея чувствует повседневную заботливость и поддержку, союз советских писателей проявляет к музею большое внимание и оказывает значительную помощь, отдельные товарищи приносят в дар музею ценнейшие экспонаты... К сожалению, этого нельзя сказать о ряде научных и музейных учреждений».

Казаюсь же, что, что постановления правительства об организации музея Горького обязывает эти учреждения к передаче в музей уникальных экспонатов, без которых Центральный горьковский музей просто не может быть открыт. Это относится, например, к таким историческим портретам Горького, как репродукции или серовские; это относится ко всем экспонатам горьковских выставок 1925 и 1932 гг., перешедшим в свое время в Литературный музей.

Однако нужно думать, что при поддержке всей советской общественности музей А. М. Горького преодолит все трудности, в которых учреждения и сосредоточил в своих залах и фондах весь необходимый исторический, литературный и художественно-научный материал. Постановление правительства должно быть выполнено, оно будет выполнено, и Советский Союз обогатится еще одним музеем, достойным памяти великого писателя Алексея Максимовича Горького.

ПО СТРАНИЦАМ ДЕТСКИХ ЖУРНАЛОВ

«Костер» №№ 1—5 за 1937 год

В № 5 «Костра» нет даже намека на такое историческое событие, как завоевание Северного полюса большевиками. № 6 журнала еще не вышел. Таким образом читатель «Костра» на весьма длительный срок отодвинут от эпопеи, на которую ушел уже откликнувшись весь мир.

Между тем при известной поворотности можно было бы избежать такого провала. Это доказал другой ежемесячный журнал для детей «Пионер». Он в мажорном номере сумел дать не только информацию о полете на Северный полюс, но и поместить портреты участников экспедиции и статьи М. Володина и т. п. о героическом полете, о его борьбе против многолетних изощренных врагов и т. д.

Неужели редакция «Костра» не понимает, как много помогает изучение прошлого в воспитании патристических чувств молодежи, в расширении ее кругозора? Но что уж говорить о прошлом, когда журнал не в состоянии показать и важнейших событий современной действительности. Не странно ли, что «Костер» ни словом не обмолвился о февральском пленуме ЦК ВКП(б), об историческом докладе товарища Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушничеств». Журнал не рассказал читателю о гнусных условиях врагов народа, спешивших с иностранными разведками и подло предававших интересы социализма. Это — серьезные политические провалы журнала.

Не странно ли также, что «Костер» не рассказал читателю о канале Москва — Волга? Несколько строк в «Черках о родине» М. Ильина — вот все, что сумел сказать журнал за полгода об одном из самых удивительных достижений социалистической страны!

Не говорит ли все это об отсутствии системы в работе журнала, о слабом, как говорится, «настреле» редакция, о том, что редакция не знает, что такое действительность? Мы убеждены, что именно эти недостатки редакции и можно объяснить появлением на страницах журнала повести Яна Ларри «Необычайные приключения Карика и Вали». № 3), в которых он рассказывает о борьбе испанского народа, его героях,

Выставка в ЦПКИО, посвященная Сталинской Конституции. — Шит с высказываниями крупнейших писателей Запада о Сталинской Конституции.

Выставка, посвященная Сталинской Конституции

Музей народов СССР открыл 24 июля в Центральном парке культуры и отдыха им. А. М. Горького большую выставку, посвященную Сталинской Конституции.

В просторном вестибюле выставки — гигантское панно работы художника С. Соколова: «Сталин делает доклад о Конституции Чрезвычайному VIII съезду советам».

Над входом в красиво декорированный зал выставки — государственный герб СССР и огромный алый стяг. На нем написано золотом: «Да здравствует Сталинская Конституция — Конституция победившего социализма и подлинного демократизма».

В двухметровом зале стоит величественная скульптура Сталина работы заслуженного деятеля искусств С. Меркурова.

По стенам, на мраморных досках — цитаты из великой Сталинской Конституции, новые гербы союзных республик, художественно-выполненные фигуры в национальных костюмах народов Советского Союза.

Здесь, в этом зале, отображены великая дружба народов Советского Союза, культурные и хозяйственные достижения Страны Советов.

В разделе выставки, посвященном строительству социалистического государства рабочих и крестьян, собраны десятки исторических документов, текстов, фотографий, живописных полотен.

Вот знаменитая «Декларация прав народов России», подписанная 2 ноября 1917 г. В. И. Лениным; брошюра «Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», изданная в 1918 году. На ее обложке — синий ленточный: «Прочти, товарищ, и дай тому, кто не читал».

Рядом, на большом столе, собраны сотни газет нашего Союза — от «Правды» и «Известий» до «Тахокеанской звезды» и «Ваканского рабочего».

На страницах этих газет миллионы наших читателей обсуждали новую Конституцию СССР.

Музей народов СССР недавно выпустил в своей типографии отдельным изданием текст «Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик».

Книга роскошно оформлена. Формат ее — 50 × 70 см. Тираж — 70 тысяч экземпляров.

Несколько экземпляров этого замечательного издания экспонируются на выставке материалов по Сталин-

Выставка в ЦПКИО, посвященная Сталинской Конституции. — Шит с высказываниями крупнейших писателей Запада о Сталинской Конституции.

Выставка, посвященная Сталинской Конституции

Музей народов СССР открыл 24 июля в Центральном парке культуры и отдыха им. А. М. Горького большую выставку, посвященную Сталинской Конституции.

В просторном вестибюле выставки — гигантское панно работы художника С. Соколова: «Сталин делает доклад о Конституции Чрезвычайному VIII съезду советам».

Над входом в красиво декорированный зал выставки — государственный герб СССР и огромный алый стяг. На нем написано золотом: «Да здравствует Сталинская Конституция — Конституция победившего социализма и подлинного демократизма».

В двухметровом зале стоит величественная скульптура Сталина работы заслуженного деятеля искусств С. Меркурова.

По стенам, на мраморных досках — цитаты из великой Сталинской Конституции, новые гербы союзных республик, художественно-выполненные фигуры в национальных костюмах народов Советского Союза.

Здесь, в этом зале, отображены великая дружба народов Советского Союза, культурные и хозяйственные достижения Страны Советов.

В разделе выставки, посвященном строительству социалистического государства рабочих и крестьян, собраны десятки исторических документов, текстов, фотографий, живописных полотен.

Вот знаменитая «Декларация прав народов России», подписанная 2 ноября 1917 г. В. И. Лениным; брошюра «Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», изданная в 1918 году. На ее обложке — синий ленточный: «Прочти, товарищ, и дай тому, кто не читал».

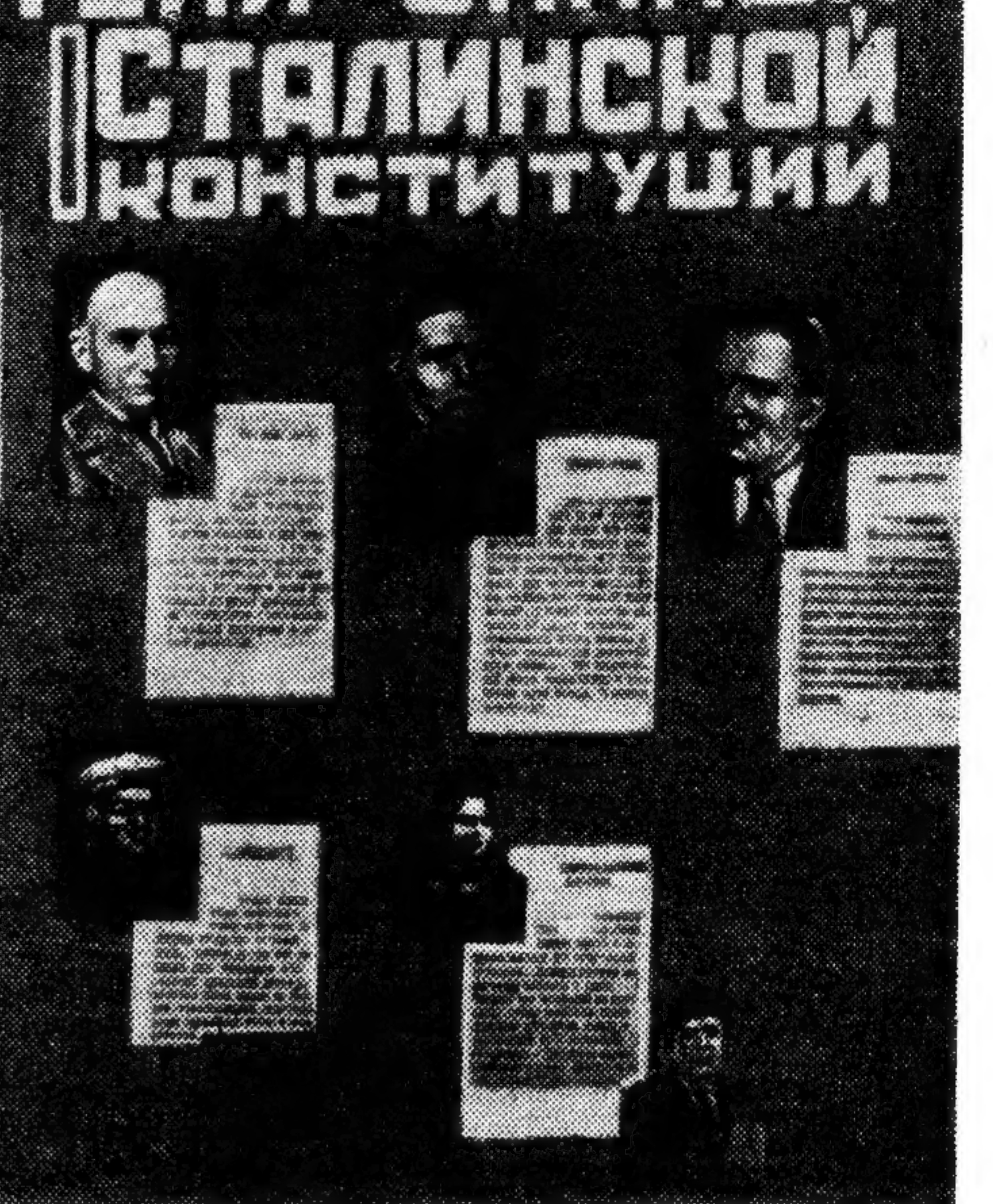
Рядом, на большом столе, собраны сотни газет нашего Союза — от «Правды» и «Известий» до «Тахокеанской звезды» и «Ваканского рабочего».

На страницах этих газет миллионы наших читателей обсуждали новую Конституцию СССР.

Музей народов СССР недавно выпустил в своей типографии отдельным изданием текст «Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик».

Книга роскошно оформлена. Формат ее — 50 × 70 см. Тираж — 70 тысяч экземпляров.

Несколько экземпляров этого замечательного издания экспонируются на выставке материалов по Сталин-

Выставка в ЦПКИО, посвященная Сталинской Конституции. — Шит с высказываниями крупнейших писателей Запада о Сталинской Конституции.

Выставка, посвященная Сталинской Конституции

Музей народов СССР открыл 24 июля в Центральном парке культуры и отдыха им. А. М. Горького большую выставку, посвященную Сталинской Конституции.

В просторном вестибюле выставки — гигантское панно работы художника С. Соколова: «Сталин делает доклад о Конституции Чрезвычайному VIII съезду советам».

Над входом в красиво декорированный зал выставки — государственный герб СССР и огромный алый стяг. На нем написано золотом: «Да здравствует Сталинская Конституция — Конституция победившего социализма и подлинного демократизма».

В двухметровом зале стоит величественная скульптура Сталина работы заслуженного деятеля искусств С. Меркурова.

По стенам, на мраморных досках — цитаты из великой Сталинской Конституции, новые гербы союзных республик, художественно-выполненные фигуры в национальных костюмах народов Советского Союза.

Здесь, в этом зале, отображены великая дружба народов Советского Союза, культурные и хозяйственные достижения Страны Советов.

В разделе выставки, посвященном строительству социалистического государства рабочих и крестьян, собраны десятки исторических документов, текстов, фотографий, живописных полотен.

Вот знаменитая «Декларация прав народов России», подписанная 2 ноября 1917 г. В. И. Лениным; брошюра «Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», изданная в 1918 году. На ее обложке — синий ленточный: «Прочти, товарищ, и дай тому, кто не читал».

Рядом, на большом столе, собраны сотни газет нашего Союза — от «Правды» и «Известий» до «Тахокеанской звезды» и «Ваканского рабочего».

На страницах этих газет миллионы наших читателей обсуждали новую Конституцию СССР.

Музей народов СССР недавно выпустил в своей типографии отдельным изданием текст «Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик».

Книга роскошно оформлена. Формат ее — 50 × 70 см. Тираж — 70 тысяч экземпляров.

Несколько экземпляров этого замечательного издания экспонируются на выставке материалов по Сталин-

Накануне юбилея Шота Руставели

Редакция библиотеки Жургаоб'единения «Жизнь замечательных людей» выпускает популярную биографию автора поэмы «Витязь в тигровой шкуре» и анализ этого бессмертного произведения грузинской классики.

Книга будет снабжена большим количеством иллюстраций, начиная от старинных грузинских миниатюр XII века и кончая иллюстрациями современных грузинских художников, к юбилейному изданию поэмы, выходящему на грузинском языке в Тбилиси.

На азербайджанский язык переводит поэму Руставели поэт Самед Вургун, Сулейман Рустам и Мамед Рагим. Работа над переводом должна быть закончена к началу сентября, тогда книга, в оформлении художника И. Ахундова, была выпущена к юбилею этого года.

Азербайджан отмечает юбилей Руставели устройством специальной выставки. Для организации и художественного оформления выставки выделена бригада художников.

Тбилисский научно-исследовательский институт им. Руставели приобрел рукописный оповар и поэму Шота Руставели, составленный покойным профессором М. Джанашивили.

Словарь включает в себя до 7.000 слов и фраз из поэмы «Витязь в тигровой шкуре» с пояснениями точного их смысла.

На территории, где некогда был древний город Дманиси — крупнейший центр средневековой Грузии — ведутся археологические раскопки.

Удалось найти много ценных исторических памятников: предметы домашнего обихода, грузинские и арабские надписи на камнях.

Находки будут представлены на выставке, открывающейся к юбилею в Тбилиси.

На территории, где некогда был древний город Дманиси — крупнейший центр средневековой Грузии — ведутся археологические раскопки.

Удалось найти много ценных исторических памятников: предметы домашнего обихода, грузинские и арабские надписи на камнях.

Находки будут представлены на выставке, открывающейся к юбилею в Тбилиси.

На территории, где некогда был древний город Дманиси — крупнейший центр средневековой Грузии — ведутся археологические раскопки.

Удалось найти много ценных исторических памятников: предметы домашнего обихода, грузинские и арабские надписи на камнях.

Находки будут представлены на выставке, открывающейся к юбилею в Тбилиси.

На территории, где некогда был древний город Дманиси — крупнейший центр средневековой Грузии — ведутся археологические раскопки.

Удалось найти много ценных исторических памятников: предметы домашнего обихода, грузинские и арабские надписи на камнях.

Находки будут представлены на выставке, открывающейся к юбилею в Тбилиси.

Ив. АНИСИМОВ

Ал. СУРКОВ

«Завоевание мира»

Обе книги весьма характерны для Люка Дюртена. Характерны даже заглавия. Излюбленные дюртеновские заглавия «Завоевание мира», который было вполне целесообразно использовать для тома избранных сочинений на русском языке, равно как и название последней книги Дюртена, несколько экстравагантное: «Земной шар подмышкой», — переключаются. В них подчеркнуто обстоятельство, крайне существенное для Дюртена. Этот писатель о замечательном упорством осуществляет намерение, провозглашенное уже в самом начале его творчества, — дать чрезвычайно широкую панораму современного мира, отображающую не только Европу, но и другие континенты, в частности Америку.

Знакомство с биографией Дюртена показывает, что путешествия играют в жизни этого человека очень важную роль. Он исколесил весь мир на как можно большем курорт, а как составлял литературное произведение, не имеющее прецедентов опирающегося на огромный материал и спаянное одной основной мыслью. Мысль эта получает наиболее законченное выражение как раз в последней книге Дюртена «Земной шар подмышкой», показывающей, что за последние годы Дюртене пришлось особенно выдумывать над своей идеей и многие ценности переосмыслить.

Дюртен всегда был гуманистом. И свое основное художественное произведение он предпринял с той целью, чтобы показать, как на разных уголках нашей планеты создается единая человеческая цивилизация. Он был охвачен мыслью о единстве всех усилий человечества, о великом благе так называемого прогресса. Настолько охвачен был этот искренний и честный писатель, что долгое время не замечал, что мечта его весьма далека от действительности. Он был во власти иллюзий абстрактного гуманизма.

Дюртен и иллюзии. Надо знать Дюртена, чтобы представить себе всю парадоксальность этого сопоставления. Дюртен — необычайно проницательный и правдивый наблюдатель жизни. Ему неведомы всякий туман, он жаждет ясности. Читая Дюртена, всегда видишь, что он с осмысленным скепсисом, возмущающим внешне сердце, чтобы обрести самую сердцевину. Проза Дюртена меньше всего сентиментальна и розовата, это проза жестокая.

Достаточно прочесть «Сообщения» — рассказы, которым открывается книга избранных сочинений на русском языке, чтобы представить себе всю тревожность необычайно точного и жестокого дюртеновского письма. Писатель сознательно вырабатывал эту «хирургическую» манеру; врач по профессии, он стремился перенести в литературу некоторые весьма полезные навыки научного исследования. Они сослужили ему хорошую службу, когда он с невозмутимой беспристрастностью обнажал отталкивающее безобразие капиталистического мира. В этом сила книги Дюртена: огромная географическая панорама «Завоевание мира» представляет ценнейший документ «социальной истории» нашего времени.

В обращении к «Советским товарищам», которым открывается русский перевод «Завоевания мира», Люк Дюртен дает простое и ясное определение характера своего творчества: «Рост человека — это показывает моя книга — уходящее ограничение, сдвинутый трюм гнетом: капитала, расовых предрассудков и религии. Не удалялся поэтому, что здесь изображается поражение человека и безрадостность его существования».

«Советский товарищ, ты имеешь счастье жить в стране, которая одержала победу над этим злом, для тебя оно уже в прошлом».

Настает день, когда бесмысленная социальная система, которая привела к крушению старой культуры, станет прошлым для всех народов на земле.

«Я посетил сорок стран, путешествовал в обоих полушариях, и я могу сказать: солнце новых времен сияет у вас, над шестой частью мира...».

В этих словах — вся история творчества Люка Дюртена. Искосилась весь земной шар в поисках легендарной «праведной земли», много раз испытал самое безнадоедное отчаяние, подвергнув самому внимательному исследованию «стенную сторону нашей планеты», он наконец нашел великую страну, над которой сияет «солнце новых времен».

Как и для всех тех писателей современного Запада, которых можно назвать подлинными гуманистами, для Дюртена Советский Союз является символом света, великой надежды, воплощением человеческого достоинства. С тех пор как Советская страна заняла надлежащее место в социально-географической панораме, составляемой произведениями Дюртена, произошло весьма существенные перемены в характере творчества художника. Об этом свидетельствуют обе лежащие перед нами книги.

Первая книга Дюртена появилась в 1906 году, это был «Неизбежный Люк Дюртен, «Завоевание мира».

Первая с французского, под ред. Б. Писака, Госиздат, 1937 г. Luc Durtain, «Le globe sous le bras», ed. Flammarion, 1937, 287 стр. II, 6 p. Тир. 10.000.

1) В серии «Завоевание мира» входят следующие произведения: «Неизбежный этап», «Путь жизни», «Степная земля», «Красный источник», «Мой Индианец», «Соревнование», «Правосудный Голландец», «Испанец О'Нэй», «Ягуа».

Такой образом уже тридцать лет пишет Дюртен свою «книгу века», и до самого последнего времени он мог лишь с горечью констатировать, что этот человек стоит «предела необъяснимой, тяжелой и путевой жизни».

В книге Дюртена этому было посвящено бесчисленное количество доказательств. Писатель-гуманист, выступавший во имя человека, во имя достоинства и величия человека, должен был показать полную неадекватность своих больших ожиданий. В этом свете мало представлять весь путь писателя и ту суровую беспощадность, с какой описывал он безрадостное существование людей, бесконечный капитализм.

Для того, чтобы представить себе, какой остроты и убедительности достигают критика Дюртена, лучше всего взять превосходные американские рассказы, вошедшие в русское издание «Завоевания мира».

Начинает он с «Преступления в Сан-Франциско» (во всех рост показаны здесь отрицательный цинизм, бедность и пошлость буржуазной «морали») и доходит до «Ночи Чикаго» (полная бессмысленность и пустота жизни в этом городе).

Затем идет рассказ о «Комнате № 1737 отеля Грейсона» и с того ни с сего бросается вниз головой с «незданного этажа» (такая череда образов, в которых воплощена одна мысль, представляющая итог всех наблюдений писателя: в капиталистическом мире человек «сдавлен», человеческое достоинство погнано, человеческое счастье невозможно).

Дюртен — превосходный наблюдатель, показывая нам Америку такой же реальной и убедительной, как и Америку Сингера, Льюиса или Шермана. Америка (или Канада) естественно приходит на память, когда мы читаем американские рассказы Дюртена. Здесь надо сказать, и о том, насколько Дюртен оказался выше многих своих соотечественников, писавших об Америке. Он дал вполне реальную, глубокую и насыщенную картину американской жизни. Эта картина не имеет ничего общего ни с мелкотравчатой, пошловато-мещанской импрессионизацией Дюамеля на тему: «машинизация погубила Америку, боится техника», ни с той восторженной апологией американизма, какую, в противоположность Дюамелю, давал Андра Морва.

Дюртен оставался в американских рассказах тем же проницательным реалистом, каким он был, описывая все остальные участки земной поверхности. Америка была для него лишь частью капиталистического мира. И он видел, что законы этого мира проявляются здесь полнее с особой наглядностью.

Обратимся теперь к иллюзиям Дюртена, к иллюзиям человека, который никогда не страдался смотреть правде в глаза. Он был подобен многим, возникающим перед глазами путешественника по метровой пустыне. Дюртен исходил всегда из мысли, что благо человечества есть высший закон для всякого подлинного художника. Поэтому он и считал себя гуманистом. Но это был чрезвычайно абстрактный гуманизм, оторванный от тех реальных условий, в которых живет современное человечество.

Вот почему каждый раз, когда Дюртен обращался от тех правдивых и неизбежно мрачных картин, в которых изображал он судьбу современного человечества, к своим гуманистическим идеалам, он всегда отрывался от действительности, вступал в область зыбких миражей и весьма несостоятельных иллюзий.

Лишь после того, как наш неугомонный путешественник и последователь «открыл» советскую землю, которую он считал «солнцем новых времен», перед ним открылась перспектива подлинного гуманизма.

В последней книге Дюртена «Земной шар подмышкой» противопоставлены два мира. Описывая Бразилию, Аргентину, Индокитай, Северную Африку, Грецию, Балканы, Испанию, Англию, Голландию, Швецию, Дюртен дает богатую по наблюдениям и интересную по выводам картину капиталистического мира.

Довольно часто встречаемся мы здесь с тем беспощадным реализмом, который отличает лучшие произведения Дюртена. Так в главах, рассказывающих об Индокитае, ярко представлено колониальное рабство и разрушение ценнейших старых культур европейских колонизаторами, подлинными варварами. В описании острова-каторги Пуло Кондоре дана жуткая картина, которую сам автор озаглавил: «Лицо западного правосудия». Чувствуется, что обо всем этом наш европеец рассказывает, стогоря от стыда.

Однако все это еще не значит, что Дюртен не допустил серьезных ошибок в оценке многих явлений капиталистического мира. Он стал жертвой химер абстрактного гуманизма.

Дюртен описывает старый мир с тщательной надеждой найти такое место, где человек был бы счастливым. Вся книга наполнена горьким сознанием того, что буржуазная цивилизация и в Европе и на других континентах находится в состоянии упадка и развала.

Дюртен все время говорит о «величии человека», о «будущем человечества» и т. д. Но именно человечество, простора для выявления возможностей человека он не нашел в старом мире, хотя он произвел самые тщательные поиски. Отсюда глубокий пессимизм и даже отчаяние Дюртена. О «нашей несчастной Европе» Дюртен не говорит иначе, как с оттенком безнадёжности. С горечью наблюдает наш гуманист крушение цивилизации и то, как буржуазный мир погружается в мрак варварства.

В книге отражены настоящие попытки автора выйти из тупика путем некоего компромисса, путем явного не-

состоятельных иллюзий. Дюртен не раз строит воздушные замки. В прямом противоречии с тем, к чему вели его наблюдения, он пытается идеализировать самую обычную капиталистическую действительность, подогнать ее под абстрактную гуманистическую схему.

Здесь проза Дюртена утрачивает сразу весь свой блеск и всю свою убедительность. Она становится блеклой, напыщенной и неубедительной. Это можно сказать о попытке Дюртена представить Бразилию как «одну из стран, которые точнейшим образом предсказывают будущее нашей планеты», как «прибежище нашей цивилизации». К этой ничем необоснованной мысли наш гуманист мог прийти только от отчаяния, лишь в глухом тупике могло возникнуть подобное предположение.

Словом всю панораму старого мира, данную в книге, проходит гуманистическая фразеология. «Во имя разума» Дюртен призывает «отказаться от господства человека над человеком, от господства одного народа над другим». Но больше слова эти, к сожалению, повисли в воздухе, отрывались от тех картин действительности, которые развешивал художник-реалист.

Книга «Земной шар подмышкой» писалась несколько лет. В ней отражены те заблуждения и ошибки, которые допускал Дюртен, следуя за современным мир. В ней показано и то, как Дюртен нашел, наконец, правильный путь.

Заканчивая книгу главы о Советском Союзе. Они свидетельствуют, что гуманист Дюртен пришел к пониманию того, что будущее человечества, подлинный идеал гуманизма связан с нашей великой родиной.

Сопоставляя два мира, Дюртен пишет: «В то время как хаос, в который вовлечены капиталистические государства, не позволяет видеть другого исхода, кроме варварского возвращения к прошлому, здесь возникает новый мир, обращенный к будущему. Он смотрит вперед, как должен делать человек».

«Реконструкция человечества» называется Дюртен то, что он наблюдал в Советской стране. Эту мысль он иллюстрирует множеством примеров. Он говорит о московском метро: «Метро, каждая станция которого представляет дворец, непохожий на другой: один — опаловый, другой — из великолепного темного гранита, третий — расцветный мрамором разных оттенков. Подобное метро нельзя представить себе в условиях капитализма, где речь идет лишь о том, чтобы любым способом выжать из народа деньги. Советское метро предназначено для нового человека. Это — дорога человеческого достоинства».

Он говорит о московской толпе: «Какой контраст с тревожным и мрачным Западом наших дней представляет эта толпа, сияющая здоровьем и силой». Дюртен свидетельствует о том, что в Советском Союзе «беспечный расцвет индивидуальности». В этом он справедливо видит одно из самых ярких проявлений «достоинства революции».

Люк Дюртен был в Советском Союзе прошлым летом. Он посетил Ленинград, Москву, Тифлис, Киев, он побывал во многих колхозах и на многих заводах. Первое, о чем он говорит с подлинным восторгом, это о больших переменах, которые он заметил по сравнению с тем, что он видел восемь лет назад, во время первого приезда в СССР. Огромные успехи социалистического строительства, изменившийся облик наших городов, новый облик колхозной деревни, — все это Люк Дюртен наблюдает с живым интересом. «Поскольку в СССР, во всех городах этой страны, где создается цивилизация, возмущающая труд, видны вдохновленные, стремительное и планомерное движение вперед».

Картина Советского Союза, которую дает Дюртен, богата фактами и интереснейшими деталями, раскрывающими перед западным читателем яркую и увлекательную картину нового мира. Значительность и сила этой картины, нарисованной талантливым французским автором, возрастает от того, что читатель подходит к ней, пробравшись сквозь джунгли капиталистического мира.

О большой и яркой убедительности Дюртене удалось представить поразительный контраст между двумя мирами. И так как в книге «Земной шар подмышкой» показано, что к признанию Советского Союза воплощением самых высоких идеалов человечества, счастливой страной, где человеку возвращено его достоинство, писатель-гуманист пришел после долгих и упорных поисков, после того, как он обошел весь мир, — сила и неопровержимость утверждений Дюртена особенно наглядны.

Последняя книга Дюртена, — как зеркало отражающая весь путь выдающегося писателя, являющегося в своем роде нитом тридцатилетнего искания, — показывает, что наша страна является путеводным огнем для лучших людей всего мира.

Читая эту книгу, мы видим, как от бесплодных иллюзий абстрактного гуманизма честный и искренний писатель приходит к гуманизму подлинному, опирающемуся на величайшие достижения социалистического строительства в СССР. Этот подлинный гуманизм сделал Дюртена активным участником антифашистского народного фронта.

Последние книги Люка Дюртена доказывают, что каждый честный, правдивый писатель старого мира неизбежно становится защитником и восторженным новым миром, если он допускает свои мысли до конца.

Из словенских поэтов

Голод

(Отон Зупанчич)

Волк — голод.
В аной, в холод
день, два за тобой пробираться тихо.
— Ну, как поживаешь?
— Не встретилось лихо?
На третий день ты больно проколол.
Вдруг спазмами голод живот опояшет
и пляшет, пляшет, пляшет.
Не успеет виться для твоя пох,
как рожденный ребенок ляжет в гроб.
— Не хныкай, Анна! — Ах, Андрей,
зави пона, бери скорей!
— Уж поздно, жена, и жаль грошей.
— Зверь, жадина, горе ты наше!
Волк-голод пляшет, пляшет.

Пропойца отец и своднича мать
готовы и сына и дочку продать.
И сын подрастает подобный папаше.
Волк-голод пляшет, пляшет.

Бредет голодный, бледен, сух.
Глаза — как угли, надломленный дух.
Все вновь и вновь родит их мрак.
В дверь дома стучит сухой кулак.
Кто дверь открыл — замки на ключ,
закрой роль, саван в лампе луч.
В ночи у двери вашей
волк-голод пляшет, пляшет.

Ты видишь зверя глава в глаза.
Сдавить его петлей, и крепче связать.
Глядя, он насмешливо машет
и пляшет, пляшет...

Рудник

(Антон Селишкар)

Под отлогой горой, в долине разрытой
есть черная лава.

И скривленные шпирки
искусственные шпирки
взрывают землю, будто кривые ножи.
Порода, ударом покоряясь, дрожит
в глубинах разлаха.

В разрытой породе, в беспросветных забоях
мелькают несные тени людей.
Сотни мелькающих и сотни ударов;
в ударах сторуких стои соти душ;
и сотни шахтеров при каждом ударе
бормочут песню:

— за мать,
— за жену,
— за сына,
— за дочь —

При каждом ударе — ночь — день — с тем же
припевом стальной обухи вонзая в породу, поют.

Словы дрожат.

Скоро породе, насытившись потом людей,
что поют:

— за мать,
— за жену,
— за сына,
— за дочь —

заревет, будто рваный зверь в лесу, и захрапит,
из разбитых голов выплыва трепетный мот.

Примечание переводчика. Публикуемые стихи Зупанчича, Косовела, Клопича, Селишкара — часть только что завершенной мною работы над переводами произведений названных поэтов. Словенская поэзия почти неизвестна советскому читателю. Насколько я знаю, до революции только однажды вышла на русском языке книга основоположника словенской литературы — Франца Прешнера, не получившая широкого распространения. Отон Зупанчич — популярный на-

Как возрастанье...

(Сречко Косовел)

Как возрастанье глухих голосов,
Встало и вырвалось вдруг из глубин.
Как перемены колоколов,
Позвало меня из крашских долин.

Шел я меж множества, в толпе утопая,
Между людей, по тропинкам познавая.
Падал, срывался, шаги направляя
К тихим долинам надежд, ожидания.

Эти ожидания и тихи и святы,
Когда их душит тиран капитал,
Сверкают в потемках неправды, утраты.
И ярко горит, как рдьяный коралл,
Та кровь на оковах... О, ярость проклятой!
Кровью обрызганный день наш настал!

Сумасшедший Франц

(Миле Клопич)

Нет погребенья, чтоб он не пристал к музыкантам,
Нет в поселке порогов, что им не обидно,
Нет человека в долине, кто бы ответил,
Сколько в глазах его горечи скрыто.

Чужбина и бояня швырнула Франца домой —
Пусть дома, безумный, спит, как трава!
На фронте сгорели рассудок, радость.
(Работал он в Синтле на шахте «Ва»).

Мы музыкантом я в Эссене, в Синтле,
Дайте мне динар, хозяйка, или уду.
На всех погребеньях и марши играл,
Дайте мне динар на воду, или уду.

Потом к нам пришел кровью забрызганный чорт.
По черепу был срамаха, мучил в бреду.
Где моя флейта и где моя женка?
Дайте мне динар за флейту, или уду.

Клубка не распутать бог и дьявол.
Вот я без флейты — смотрите, смотрите!
Дайте мне динар, дайте мне флейту,
Чортова чорта из Оденбурга найдите!...

Он вышел, и двери оставил нестесн.
И по поселку в долину бежит.
За ним мальчишки, и смех и крик.
У двери открытой что-то плещет в спазмах плача.

Сказки

Зулу

«Народность зулу, более известная нашему читателю под именем зулу-сов, занимает в настоящий момент юго-восточный угол африканского материка. Численность около 1.600 тысяч, зулу преимущественно живут в Натале (провинция Южноафриканского союза — доминион Англия) и Зулуленде (английский протекторат) на северо-востоке озера Санта Люция и реки Берхия Поинто».

Сведения эти сообщает М. Снегирев в предисловии к своему переводу «Сказок зулу», выпущенных на-дательством Академии наук СССР.

Этот первый опыт перевода на русский язык произведений литературы африканских народов. Книга представляет исключительный интерес не только для фольклористов. Она увлечет и широкого читателя своеобразием собранных в ней сказок, их необычайной фантастикой, отражающей, однако, полно и ярко реальную картину разложения родового строя.

Мотивы сказок отличаются многообразием. Здесь мы узнаем о том, что протест против заката женщины в патриархальном обществе, критику действий родовых вождей — старейшин и вождей, выражение недовольства имущественным неравенством и т. д.

Несмотря на то, что сказки зулу возникли в отдаленном прошлом, когда человек больше, чем во всякую другую эпоху, чувствовал свою зависимость от природы, мы не видим в них того смирения, той пассивности, которые так присущи, например, мифологии доклассового общества. Большинство сказок насыщено духом борьбы, зовет к действию, выражает мечту о преодолении преград, мешающих людям стать свободными и счастливыми.

Вступительная статья Снегирева грешит весьма затрудненными оборотами и туманными формулами, но в целом она дает солидный анализ устного творчества зулу и социальную обстановку, в которой оно зародилось и развивалось.

Советскому читателю будет особенно интересно узнать, что африканский капитализм, несмотря на жестокую политику классового угнетения, не удалось окончательно приостановить развитие аулу. Народ этот выделял кадры своей интеллигенции и создает новые оригинальные формы своей культуры. Влияние народных сказок на современную зулу-скую литературу аулу очень велико и плодотворно. Об этом свидетельствует ряд появившихся в последние годы книг и, в частности, исторический роман зулу-ского писателя Моголо — «Зака», построенный в значительной степени на фольклорном материале.

Я. Р.

Артист Симонов в роли Петра I. Кадр из фильма «Петр I» (Сценарий А. Толстого и В. Петрова, режиссер — В. Петров).

— Почему?

— Почему, издательство «Художественная литература» (Гослитиздат), выпуска многомотомое собрание сочинений, не всегда принимает на них подписку?

— Почему можно было обидеть толпу на собраниях сочинений Пушкина или Гоголя и нельзя было этого же сделать для собрания сочинений Бальзака, Флобера, Гете и др.?

— Почему читатель, лишенный права предварительной подписки на сочинения этих авторов, должен ловить каждый очередной том, бегая по книжным магазинам?

— Почему выход отдельных томов «собрания сочинений» совершено не обусловлен никакими сроками?

Например, в течение 1932—1936 гг. вышло девять томов собрания сочинений Гете. Последним, вышедшим в 1936 г., был том девятый, где помещено начало автобиографии Гете «Из моей жизни. Поэзия и правда», а том десятый, где помещено окончание этой вещи, вышел только в мае 1937 г.

— Почему первый том полного собрания стихотворений Некрасова (изд-во «Academia») вышел в 1934 г. (четвертым) году, а второй том в 1937 (седьмым)? При чем вышла только первая часть этого тома, предваряемая следующим извещением: «По техническим причинам второй том собрания стихотворений Н. А. Некрасова разделен на две книги. Комментарий помещен в конце второй книги». Секретом издательства остаются эти «технические причины», но отметим, что в первом томе 605 страниц, и стоит он в рубль, а во втором томе 440 страниц, и стоит он, вероятно, по техническим причинам, тоже в рубль.

— Почему книги издаются у нас с исключительной медлительностью? Например, десятый том Степана (изд-во «Художественная литература») сдан в набор 6 августа 1936 г., а подписан в печать 28 июня 1936 г., то есть в печать книга поступила через десять с половиной месяцев, после чего потребовалось время на брошюровку, переплет, распространение. С момента сдачи книги в производство до выхода ее в свет прошло не менее, если не более года.

— Почему большинство книг в изд-ве «Academia» находится в производстве в течение семи-десяти месяцев? — Почему посетители Пушкинской юбилейной выставки, открытой в феврале в Государственном Историческом музее, могут видеть в числе экспонатов четыре тома нового академического издания сочинений Пушкина, а подписчики на это издание до сих пор получили только два — первый и четвертый?

Книголюб.

Акын Салтыганов Токтогул

Трудящиеся Киргизской ССР отмечают в текущем году 70-летие со дня рождения покойного народного певца Салтыганова Токтогула.

Акын Токтогул — один из популярнейших певцов и народных композиторов Киргизии. Вся жизнь и все его творчество связаны неразрывными узами с судьбой киргизского народа.

В ярких, волнующих песнях Токтогула отразил тяжелое положение киргизской бедноты при царском правительстве, народную ненависть к царским сатрапам — русским чиновникам и киргизским феодалам — ма-напам.

Токтогул был не только певцом, но и бойцом-революционером. Он активно участвовал в национально-освободительном движении 1898 года, за что царское правительство заключило его в тюрьму.

Великую социалистическую революцию, раскрепощившую киргизских трудящихся и принесящую им счастье и свободу, Токтогул приветствовал радостными песнями.

Слава о Токтогуле широко разошлась по всему Киргизстану. Его песни поют и в городах и в деревнях, и взрослые и дети.

Современные поэты Киргизстана учатся у него поэтическому мастерству.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Киргизской ССР вынес специальное постановление об ознаменовании 70-летия Салтыганова Токтогула и увековечении его памяти.

Союз советских писателей Киргизии и Киргизскому государственному издательству предложено собрать и систематизировать все произведения акына и издать на киргизском языке сборник избранных песен Токтогула.

Иллюстрация В. Вечеслова к «Робинзону Крузо» (Выставка художников книги).

Новые биографии замечательных людей

Ближайшие выпуски серии «Жизнь замечательных людей» в издании Жургазобединения посвящены биографиям виднейших деятелей науки и общественного движения.

На днях выходят биографии знаменитого французского математика, астронома и физика Пьера Симона Лапласа и английского химика Генри Дави.

В серии «Жизнь замечательных людей» выйдут также биографии — осно-

вателя русского театра Ф. Волкова и великого русского поэта П. С. Мочалова.

Недавно вышла популярная биография известного норвежского полярного исследователя Рольфа Амундсена. Книга знакомит читателя с главнейшими открытиями и исследованиями, произведенными знаменитым путешественником в Арктике и Антарктике.

В Гослитиздате

С. ДЕЛЬ.

Очень познавательно, что постижение и критическое чувство Пушкина сказывало ему в качестве отправной точки для собственных поисков. И я по «Слову» воспользовался переводом Жуковского, несомненно лучшим во всех отношениях по сравнению со всеми другими, которые Пушкин мог располагать.

Характерно и то, что в пору ожесточенного скептического отношения к «Слову» он, не колеблясь, признал полнотину, хотя в виду малой работоспособности в ту пору историей нашей древней культуры, отгнал все бытие древней русской литературы, считая, что «Слово о полку Игореве» «возникает уединенным маятником в пустыне нашей древней слюбности» или, выражая ту мысль, что «за нами темная степь, на ней возникает единственный маятник: «Песнь о полку Игореве».

Но даже независимо от нашей оценки, что успел сделать Пушкин в изучении и осмыслении «Слова о полку Игореве», знаменательнее уже и по себе факт усиленного внимания к «Слову», не представляющему никакой сложности в изучении всех последних лет жизни.

Это внимание было выражением итального общего интереса Пушкина к нашему культурному народному прошлому и настоящему, как материалу, с которым органически сравилось его собственное творчество и которого оно получало свои питательные соки.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1841 год Дуэль и смерть Лермонтова

27 июля 1841 г. погиб на дуэли один из величайших русских поэтов М. Ю. Лермонтов.

Высший Николай I на столетии, брошенный в омут мелких провинциальных сплетен и пересудов, в среду бреттеров, пьяниц и картежников, Лермонтов сберечь свой талант и в годы ссылки создал лучшие свои произведения. «Мне не скажешь, что из него со временем вышел Байрон, Гете, или Пушкин, — писал Белинский, — ибо мы убеждены, что из него выйдет не тот, ни другой, ни третий, а выйдет — Лермонтов». Белинский правильно оценил значение Лермонтова в русской литературе. Понимал это значение и Николай I. Именно потому он и послал Лермонтова под пули южнорусских чеченцев.

Расчет оказался верным: если не пуля чеченца, так пуля проходившего бреттера прекратила жизнь великого русского поэта — наследника Пушкина.

Одним из сексуальных, А. Васильчиков, рассказывал подробности дуэли: «Мы отделились от Глебовых 30 шагов; последний барьер поставили на 10-ти и, равняя противников на крайние дистанции, положили им скрестить каждый на 10 шагов по команде «марш». Зарядили пистолеты. Глебов подал один Мартынову, а — другой Лермонтову, и скомандовали: «Сканди». Лермонтов остался неподвижен и, введя курок, поднял пистолет дулом вверх, заслонившись рукой и локтем по всем правилам опытного дуэлянта.

В эту минуту, — и в последний раз — я взглянул на него и никогда не забуду того спокойного, почти безвещного выражения, которое играло на лице поэта перед дулом пистолета, уже направленного на него. Мартынов быстрыми шагами подошел к барьеру и выстрелил. Лермонтов упал, как будто его осыпало на месте, не сделав движения ни вправо, ни влево, не успев даже захватить больше воздуха, как его обыкновенно делают люди раненные или ушибленные.

Мы подошли. В правом боку дышала рана, в левом — сочилась кровь, пуля пробивала сердце и легкие. Хотя признаки жизни уже видимо истощились, но мы решили позвать доктора. Я поспешал вверх в Пятигорск, аезжал к двум господам мелким, но получив такой же ответ, что на место поединка, по случаю дурной погоды (шел проливной дождь) они ехать не могут, а придут на квартиру, когда привезут раненого.

Когда я возвратился, Лермонтов уже мертвый лежал на том же месте, где упал...».

Известно, как потрясла смерть Лермонтова всю страну. Тем большим интересом представляется эпизод, рассказанный П. П. Вяземским:

Тургенев — переводчик Гоголя

С каким благоговением относился Тургенев к Гоголю как писателю — хорошо известно. Смерть его он воспринял как остро, что даже оплакивал за это.

В 1837 г. Лермонтов подвергся ссылке за стихотворение на смерть Пушкина, а ровно через 15 лет был сослан Тургенев за статью по поводу смерти Гоголя. Гоголь он знал лично и в своих «Литературных воспоминаниях» рассказывал, как вместе с актером М. С. Щепкиным посетил в 1851 году автора «Мертвых душ». Об этом же посещении сохранился рассказ и М. С. Щепкина, записанный с его слов в рукописи.

Здесь, между прочим, читаем: «Он (Гоголь) встретил нас весьма приветливо, когда же Иван Сергеевич сказал Гоголю, что некоторые произведенья его, переведенные им, Тургеневым, на французский язык и читанные в Париже, произвели большое впечатление, Николай Васильевич заметно был доволен». Что это были за переводы, о которых так Тургенев в своих воспоминаниях о Гоголе не упоминал? Каких гоголевских произведений? Были ли они напечатаны?

Ответ на эти вопросы дает одна крайне редкая книжка, обнаруженная в библиотеке при Историческом музее: «N. Gogol. Nouvelles russes, traduction française, publiée par L. Viardot, Paris, 1845.

Кроме «Вия», в книгу вошло еще

«Летом, во время Красноводских маневров, приехал из лагеря к Карамзинным флигель-адъютант... Он привез только что полученное в главном квартале известие о смерти Лермонтова. По его словам, государь сказал: «Собаке — собачья смерть».

1872 год Умер Пров Садовский

Шестидесять пять лет назад, 29 июля 1872 г., в Москве умер один из крупнейших русских актеров — Пров Михайлович Садовский. В истории русского театра Садовский занимает выдающееся место, как непревзойденный исполнитель созданного Островским репертуара. История завоевания Островским русской сцены неотделима от имени Садовского. И не приходится сомневаться в том, что многолетняя горячая дружба, связывавшая знаменитого артиста и великого драматурга, оказала одинаково благотворное влияние на творческую деятельность обоих.

Артистическая деятельность Садовского началась в 1832 году, когда ему было только 14 лет. До 1839 года он скитался по провинциальным городам, переходя на одной маленькой труппы в другую, часто не имея ни крова, ни куса хлеба.

Знакомство с Щепкиным помогло ему добиться выступления на казенной сцене в Москве. Но дебют молодого актера был встречен довольно сухо. Театральные рецензенты отмечали, что Садовский «принадлежит к числу таких артистов, от которых театр не выиграет ничего, и о которых нельзя сказать ни худого, ни хорошего».

Такое равнодушие к Садовскому сохранилось длительное время. До известной степени оно объясняется тем, что Милый театр в течение нескольких лет держал Садовского на вторых ролях. Но и впоследствии, когда ему стали поручать главные роли, он не всегда имел успех. Наряду с блестящими образами Подколесина («Женитьба») и Пустославец («Лев Гурыч Синичкин»), у него были и большие провалы («Городничий», «Фамусов»).

Настоящий успех пришел к появлению первых пьес Островского. Именно в этих пьесах Садовский смог дать подлинно реалистическое изображение жизни и утвердить те начала реализма в сценическом искусстве, которые принес в русский театр Щепкин. Прекрасно зная провинциальный захолустный быт, Садовский на протяжении двух десятилетий создал полную галерею образов. Многие из них стали на русской сцене каноническими.

Последнее выступление Садовского («Лес») состоялось 18 июня 1872 г. Он почувствовал себя плохо в театре. Его отняли домой, и больше он уже не встал.

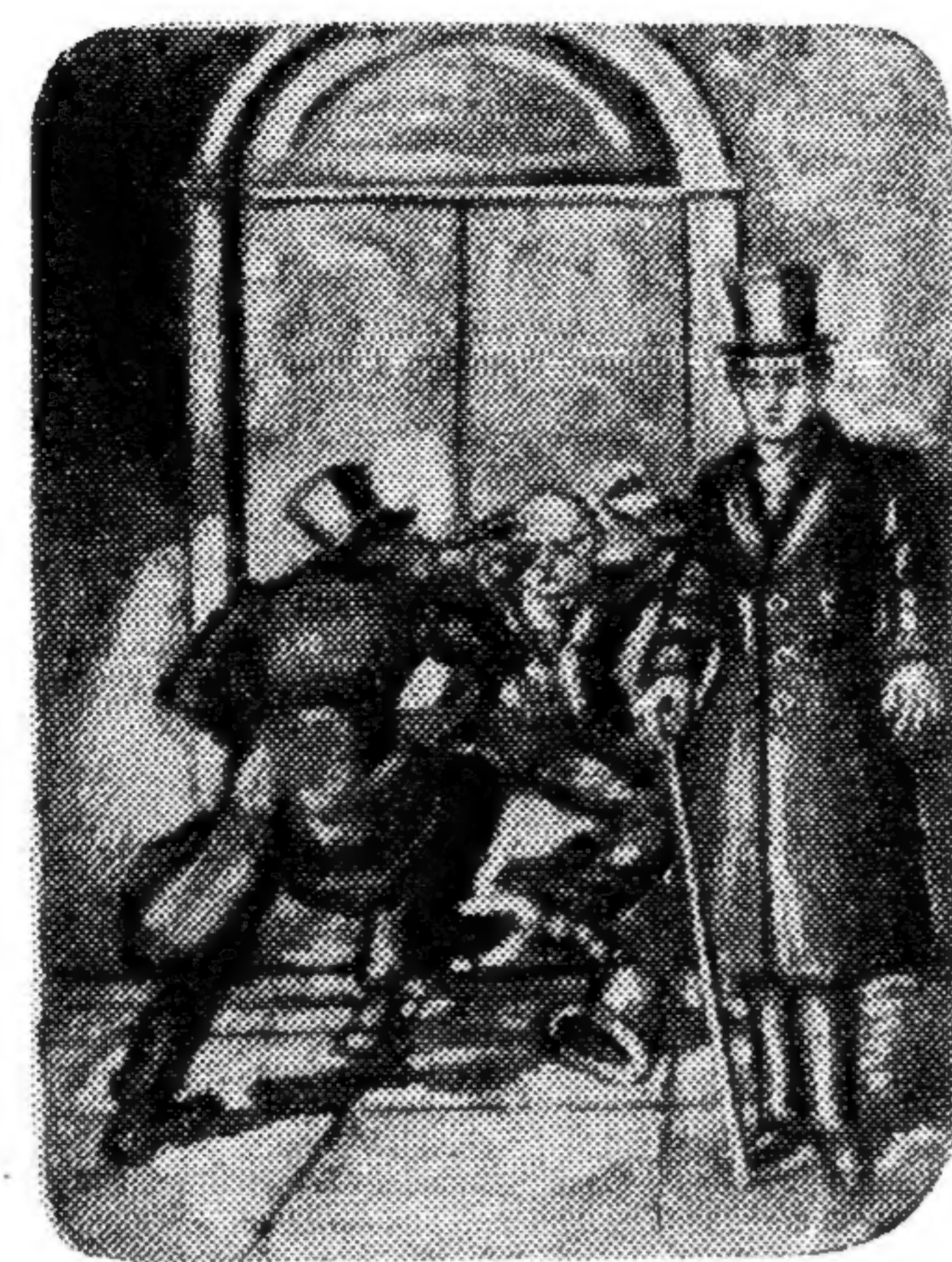
Известно, как потрясла смерть Лермонтова всю страну. Тем большим интересом представляется эпизод, рассказанный П. П. Вяземским:

четыре произведения Гоголя: «Тарас Бульба», «Записки сумасшедшего», «Колыханье», «Старостские поминки».

Луи Виардо, муж известной певицы Полины Виардо, «публиковал», как он говорит, эти переводы и снабдил их своими предисловиями, где рекомендовал французским читателям русского писателя Гоголя, затем пишет: «Мне остается объяснить, как это я, не зная ни слова по-русски, публикую перевод русской книги. Этот перевод, сделанный в Петербурге, принадлежит мне, а не двум моим друзьям: И. Т. — молодому писателю, уже приобретшему себе имя как поэт и критик, и С. Г., который готовит «Историю славянских народов». Они были так любезны, что диктовали мне французский перевод с русского оригинала. Я же ничего этого не делал, как исправил некоторые слова и фразы. И если стиль принадлежит отчасти мне, то передача смысла — исключительно им».

Под указанными инициалами, несомненно, Луи Виардо имел в виду Тургенева и Степана Александровича Геденова (1810—1878), автора пьесы «Смерть Ляпунова». Тургенев познакомился с Луи Виардо в Петербурге 28 октября 1843 г., а 1 ноября был у него.

ИВАН РОЗАНОВ

«Получивший удар прозялительно вскрикивал, подскочил и выделывая самые удивительные прыжки, пир уезы, антраша, точно лучший солист парижского балета, пока противник не приводил его в оцепенение, устремив на него «укороченную трубку».

В ближайшее время в изд-ве «Academia» выйдет «Повелитель блох» З. Т. А. Гофмана с иллюстрациями Н. П. Фофилактова.

«Это произведение было некий ночной микроскоп, который, подобно волшебному фонарю, отбрасывал на белую стену изображение предмета с такой ясностью и отчетливостью, что не оставалось желать большего».

В библиотеке-музее В. В. Маяковского

Библиотека-музей в доме, где жил В. В. Маяковский, еще не открыта для посетителей, но в ней ведется уже интенсивная организационная и исследовательская работа.

Усиленно комплектуется книжный фонд библиотеки. Подбираются отдельные издания Маяковского, которые представляются почти с исчерпывающей полнотой, начиная от литературного собрания стихов «Я» (1913) и кончая изданием в полном издании после смерти поэта «Вступлении» к поэме «Во весь голос».

Собрано множество сборников, альманахов, журналов, газет, в которых печатались Маяковский, в том числе — журналы «Летопи́сь», «Городничий», «Фамусов», где впервые были напечатаны отдельные части поэмы «Дойна и мир».

В помощь поэтической и литературоведческой молодежи, изучающей творчество Маяковского, библиотечкой подобрана дореволюционная литература XIX века, а также советская поэзия, критика и проза.

Здесь довольно полно представлены писатели, группировавшиеся вокруг Горького, поэты-символисты, акмеисты и представители других дореволюционных литературных течений.

Подобрана критическая и мемуарная литература о Маяковском.

В справочно-консультационном отделе по вопросам жизни и творчества Маяковского подготовлены разнообразные библиографический материал.

Библиотечкой-музеем приобретены интересные издания, в частности, выпущенный в Москве в 1923 году сборник «К неделе инвалидов войны», в котором напечатаны нигде не появлявшиеся после этого маленького личное стихотворение Маяковского «Горе».

Тщетно отчаянный вечер
Бился человек,
Калил черепом крови
Стынут крышами кровель.
И одолевшая в ночи
Вышла луна одиночная.

В собрании первоначальных текстов Маяковского, приобретенных библиотечкой, найдено стихотворение «Головоулки», относящееся к 1923 году.

Это стихотворение позже нигде автором не печаталось и не вошло в собрание его сочинений. Оно было написано для газеты ЦК и МК союза строительных рабочих «Постройка».

Музейная часть библиотеки располагает ценными материалами. Здесь собраны документы царской охранки, рисунки поэта, афиши его выступлений, корреспонденция, билеты, выданные Маяковскому редакциями различных газет, фотокопии писем и т. д.

Приобретена также маска Маяковского работы скульптора Луцкого.

Слова и «дела» Малой советской энциклопедии

Недавно на периферии получен первый том Малой советской энциклопедии по второму, дополнительному, изданию. Из предисловия к этому тому мы узнаем, что второе издание первого тома было расслано подписчикам еще в 1933 году. Ввиду большого спроса на МСЭ Государственный институт «Советская энциклопедия» считал необходимым выпускать сейчас дополнительный том в количестве 61.500 экземпляров.

Стремился снабдить советского читателя последними данными, редакция МСЭ заявляет:

«...С момента выхода первого тома прошел уже значительный срок. Ряд событий, происшедших за это время, потребовал внесения изменений и дополнений в некоторые статьи. Не имея возможности подвергнуть коренной переработке все требующие исправления статьи, редакция ограничилась внесением тех необходимых изменений и дополнений, которые вытекали из новых фактов, событий и научных данных последних лет» (подчеркнуто нами).

Приняв во внимание эти замечания редакции, мы открыли МСЭ на букву «Б» и из небольшой статьи об украинском театре «Березиль», в которой несколько раз упоминается имя Л. Курбаса как организатора театра, узнали, что «в последнее время «Березиль» переместился и подверг критике свои художественно-идеологические позиции, выключает в свой репертуар произведения пролетарских драматургов».

Редакция МСЭ и неведомо, что еще в конце 1933 года разоблаченный как контрреволюционер — националист, Курбас был снят с работы в театре.

Харьков.

А. КРОЛЬ

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Харьков.

Газеты сообщают:

Приехавший в Хабаровск писатель Евгений Петров намерен пробыть на Дальнем Востоке около полутора и побывать во Владивостоке, в Биробиджане, на Камчатке, на Колыме, на Сахалине, в частях ОНЧВА, на судах Тихоокеанского флота и на пограничных постах. («Тихоокеанская звезда», Хабаровск).

Два года назад археологи при раскопках воеводы Саратова нашли рукопись, нечеловеческие слова которой были нанесены тушью на березовую кору. Находку привезли в Ленинградский Эрмитаж, а затем в течение года рукопись изучал знаток монгольского языка сотрудник Института востоковедения Академии наук СССР профессор Н. Н. Попов.

Он установил, что это наиболее ранний из известных до сих пор памятников монгольской поэзии начала XIV века. Написанные на березе иероглифические стихи представляют собой диалог между матерью и сыном.

Рукопись на коре пролежала в земле свыше 600 лет. В результате больших усилий профессору Попову удалось прочесть рукопись, перевести ее на русский язык и снабдить историко-литературным комментарием. В ближайшее время эта работа выйдет в свет. («Ленинградская правда»).

О неудовлетворительном состоянии Дома-музея и других лермонтовских мест в Пятигорске писались уже неоднократно.

Недавно «Правда» сообщила о запущенности места дуэли Лермонтова.

Могилы, в которой труп поэта пролежал два года и затем был перевезен в имение бабушки Арсеньевой, забыты. Площадка над склепом разрушается. Памятник над гробницей. Колонны «Золотой афи» испещрены надписями, штукатурка обваливается.

Лермонтовский сквер взорван. Лишь недавно возле памятника поэту посадили немного цветочной рассады.

Грот Лермонтова второй год на замке. Лермонтовская галерея в «Цветнике» выглядит убого.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журналино-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, По следний пер., д. 26, тел. 59-61.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бул., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-68.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на литературно-художественные журналы!

Наименование журналов	Периодичность	Подписная цена		Цена номера
		на 6 мес.	на 3 мес.	
Звезда	12	15 р. —	7 р. 50 к.	2 р. 50 к.
Литературное обозрение	24	9 р. 60 к.	4 р. 80 к.	80 к.
Литературный современник	12	15 р. —	7 р. 50 к.	2 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ всеми отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными КОПИЗ'а, Союзпечатью и вводу на почте, а также в главной конторе КОПИЗ'а — Москва, Марослевская, 7.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ Книжной палаты

Принимается подписка на периодические издания Всесоюзной Книжной палаты

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОГРАФИИ:		«ЖУРНАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ»	
«КНИЖНАЯ ЛЕТОПИСЬ»		«ЖУРНАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ»	
Выходит 6 раз в год. Библиографическое описание всей вновь выходящей книжной продукции СССР.		Выходит 2 раза в месяц. Библиографическое описание статей журналов и сборников СССР.	
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА		ПОДПИСНАЯ ЦЕНА	
На 2-е полугодие 45 р.		На 2-е полугодие 30 р.	
Цена отд. номера 1 р. 50 к.		Цена отд. номера 9 р. 50 к.	

«ГАЗЕТНАЯ ЛЕТОПИСЬ»	
Выходит 2 раза в месяц. Библиографическое описание статей центральных всесоюзных и республиканских газет.	
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА	
На обыкновенный (двустр., экз.) 1 год — 30 р.	
6 мес. — 15 р.; 3 мес. — 7 р. 50 к.; 1 мес. — 2 р. 50 к.; (одностр., экз.) 1 год — 35 р.	
6 мес. — 10 р.; 3 мес. — 5 р. 50 к.; 1 мес. — 3 р. 25 к.	

«НОТНАЯ ЛЕТОПИСЬ»		«ИЗО-ЛЕТОПИСЬ»	
7 год изд.		8 год изд.	
«КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ»			